

Айлина
ЯКУБА

ВТОРАЯ ЖЕНА
моего мужа

Айлина Якуба

Вторая жена моего мужа

«Литнет»

2025

Якуба А.

Вторая жена моего мужа / А. Якуба — «Литнет», 2025

— Горько! — гости дружно кричат молодожёнам. Вокруг музыка, крики и смех. В центре зала сидят молодожёны. Невеста влюблёнными глазами смотрит на новоиспечённого мужа. А ЕГО взгляд исподлобья устремлён только на меня, прожигая насквозь. Я ни на секунду не отвожу глаза, выдерживая взгляд мужчины. Моего мужчины! А точнее, моего мужа. Артур поднимается с места и тянет за собой Гульназ. Он полностью сосредотачивается на ней. А она светится от счастья, предвкушая момент, которого ждут все гости. Мой муж наклоняется и... — Ах, — с моих губ слетает тихий стон, когда их губы соприкасаются в страстном поцелуе. Мою грудь моментально пронзает острая боль. После поцелуя Артур обводит взглядом всех присутствующих и останавливается на мне. В его глазах я вижу вызов и немой вопрос: «Ну что, сломалась?» #любовный треугольник #жгучая ревность #героиня дерзкая и с характером Книга участник литмоба «Вторая жена»

© Якуба А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуал героев	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	40
Глава 12	44
Глава 13	49
Глава 14	54
Глава 15	56
Глава 16	58
Глава 17	60
Глава 18	61
Глава 19	63
Глава 20	67
Глава 21	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Камилла

— Горько! — гости дружно кричат молодожёнам.

Вокруг музыка, крики и смех. В центре зала сидят молодожёны. ОН в чёрном костюме. ОНА в свадебном наряде. Невеста влюблёнными глазами смотрит на новоиспечённого мужа, прикасаясь тонкими пальцами к его плечу. А ЕГО взгляд исподлобья устремлён только на меня, прожигая насквозь.

Я ни на секунду не отвожу глаза, выдерживая взгляд мужчины. Моего мужчины! А точнее, моего мужа.

Да, мой муж сегодня женится во второй раз. И я не смею противостоять этому союзу. Все мои сопротивления и мольбы проигнорированы. Не имеют вес. Я не имею право перечить влиятельному и авторитетному мужу — главе общины.

— Горько, горько... — продолжают скандировать гости.

И эти слова бьют в самое сердце, словно хлыст по оголённой коже. Но я стойко терплю всю эту боль.

Я сторала ещё до этой самой свадьбы. И сторала тогда, когда узнала о намерении мужа привести в наш дом вторую жену.

В НАШ ДОМ!

Где я создавала уют и оберегала домашний очаг, как священный семейный храм. Где звучал лишь наш смех. Где рождались мечты о будущем. И где царило благополучие... Или, как мне казалось, любовь.

Внутри всё выворачивает и кровоточит, поднимаясь горячей волной к горлу, не давая дышать. Чувствую себя преданной, униженной, растоптанной. Все гости смотрят мне в глаза с сочувствием, а кто-то со злорадством. Но я должна быть сильной. Я должна выдержать этот позор. Я Камила, дочь достойного отца, и не позволю себе сломаться под гнётом обстоятельств.

На протяжении всего свадебного торжества я не проронила ни одной слезинки. И ни в коем случае не покажу Артуру, как мне больно и медленно умираю. Пусть думает, что я смирилась и мне уже плевать на него и новоиспечённую жену.

Я мечтаю стереть себе память и забыть о нём навсегда. Забыть тот день, когда впервые его увидела. И как в этот момент тонула и пропадала в синих глазах любимого. Забыть его взгляд, который отпечатался в моём сердце. Наш первый поцелуй под полной луной. Нашу свадьбу. Наш первый секс.

Как же я мечтаю вытравить эти воспоминания, чтобы моё глупое сердце перестало ощущать к мужу привязанность и любовь.

Артур поднимается с места и тянет за собой Гульназ. Он переводит всё своё внимание на неё. А она сияет от радости в предвкушении того, чего ждут все гости.

Мой муж наклоняется и...

— Ах, — с моих губ слетает тихий стон, когда их губы соприкасаются в страстном поцелуе. Грудь пронзает острая боль. Я остаюсь неподвижной как статуя и не показываю своё истинное состояние. Ведь я дала слово, что ничего не выкину во время свадьбы.

Все вокруг взрываются аплодисментами и радостными криками. А я сижу, словно каменная, впиваясь взглядом в эту мерзкую картину. Мой муж целует другую женщину, и я ничего не могу с этим поделать. Я лишь тень в его жизни, призрак прошлой любви. Мне бы позорно убежать и спрятаться в тёмный угол. Но я заставляю себя смотреть и выжигать чувства к этому мужчине.

Со всей злостью и отчаянием впиваюсь ногтями в правое предплечье, чтобы перебить ту боль, которая разрывает меня изнутри. Кровь начинает медленно сочиться сквозь кожу, но я не обращаю на это никакого внимания.

После поцелуя Артур обводит взглядом всех присутствующих и останавливается на мне. Мы несколько секунд смотрим друг другу в глаза. В его взгляде я вижу вызов и немой вопрос: «Ну что, сломалась?»

Артур думает, что сломал меня. Но Артур ошибается. Я лишь согнулась, чтобы переждать бурю, а затем выпрямлюсь и стану сильнее, чем прежде. Я докажу ему, что Камилла – не та женщина, которую можно так просто сломать.

Гордо вскидываю подбородок и дарю ему холодную, надменную улыбку. Пусть знает, что Камилла не сдаётся так просто.

Ненавижу! До глубины души ненавижу Артура! Ненавижу новую жену, мужа и всех, кто рад этому браку с дочерью богатого и влиятельного человека — Камиля Салихова.

После это мучительно-адового представления, гости по очереди начинают говорить тосты с пожеланиями молодожёнам. И здесь ведущий свадьбы объявляет имя следующего гостя...

МЕНЯ.

Я теряюсь и ничего не понимаю. Кровь приливает к щекам, когда все замолкают, и их взгляды устремляются в мою сторону.

Перестая дышать. Кажется, сейчас упаду в обморок.

И я прекрасно знаю, кто это устроил. Поворачиваю голову и вижу ту самую женщину. Она смотрит на меня с победоносной и алчной улыбкой, наслаждаясь моим унижением.

Сучка!

Глава 2

Камилла

Мысленно уничтожаю её. Представляю, как вцепляюсь в идеально уложенную причёску и дёргаю за патлы в разные стороны её голову.

Залина — старшая сестра моего мужа. Именно она организовала свадьбу. Как она говорила: сделать брата самым счастливым в этот знаменательный день.

— Камилла, предоставляю вам слово, — ведущий сам подошёл ко мне, не выдержав моего ступора. Протягивает микрофон, и я медленно перевожу глаза на предложенный предмет. Смотрю и не могу выйти из оцепенения. В голове пусто. Не знаю, что сказать этим людям. Что пожелать «молодым»? Счастья и долгой совместной жизни? Или проклясть их до седьмого колена?

Беру микрофон дрожащей рукой и поднимаюсь с места. Мои ноги ватные, но я стараюсь держаться прямо и не выдать своего волнения. Окидываю взглядом гостей. Все ждут моего выступления. Чувствую себя загнанным зверем в клетке, на которого смотрят голодные хищники.

Собираю остатки сил и делаю глубокий вдох. Смотрю прямо в глаза Артура, в которых читаю... СТРАХ?..

«— Ты боишься, милый, что я сейчас ляпну что-нибудь нелицеприятное? Бойся. Ведь я буду сильнее вас всех и не дам себя в обиду. Буду драться, выгрызать, но останусь победительницей. Пусть сейчас я в роли проигравшей, но пройдёт время, ты поймёшь всю степень катастрофы. Наш брак с этого дня мёртвый. Я больше не считаю тебя своим мужем. Отныне пальцем ко мне не прикоснёшься. Вот увидишь, я смогу избавиться от твоих кандалов и буду свободной».

Хотелось бы мне сказать эти слова, но я произношу другое:

— Мой супруг, моя вселенная, мой самый любимый и дорогой, хочу сказать слова благодарности и пожелать... кхм, — откашливаюсь, чтобы прочистить горло, которое сдавливают ком, и продолжаю: — Пожелать тебе и Гульназ счастья, любви и взаимопонимания. Пусть ваш союз будет крепким и нерушимым, как скала. Пусть в вашем доме всегда царит радость, смех и благополучие. Желаю вам много детей, здоровых и красивых, как вы сами. Гульназ, будь мудрой женой и верной спутницей для моего мужа. Поддерживай его во всех начинаниях и будь опорой в трудные моменты. Артур, береги Гульназ. Цени её любовь и заботу. Будь ей верным мужем и любящим отцом для ваших будущих детей.

Моя речь звучит фальшиво и лицемерно, но никто не должен догадаться о моих истинных чувствах. Я произношу поздравление, словно актриса на сцене, играющая роль счастливой жены. Но в моей душе бушует ураган, готовый смести всё на своём пути.

Заканчиваю свою речь и возвращаю микрофон ведущему. Сажусь на своё место, стараясь не смотреть на Артура и Гульназ. Глотаю подступающие слёзы. Руки подрагивают, а сердце трепыхается, словно птица в клетке. Чувствую себя опустошённой и измученной. Кажется, что я только что пережила страшную трагедию.

Гости аплодируют моей речи, а Залина смотрит на меня с торжествующей улыбкой. Она довольна тем, что смогла меня унижить и заставить произнести эти лживые слова. Пусть торжествует. Придёт время, я тоже посмеюсь. Я лишь притворяюсь слабой и покорной, чтобы выиграть время и разработать свой план мести.

Через несколько минут я выхожу из банкетного зала, чтобы сходить в уборную отдохнуть и позволить выход сдерживающим эмоциям.

Я не железная, и не в состоянии больше терпеть этот цирк. Быстрыми шагами направляюсь в сторону туалета. Забегаю и радуюсь, что здесь никого. Захожу в одну из кабинок и закрываю

ваюсь на замок. Прислоняюсь спиной к стенке. Закрываю глаза. Сама того не понимаю, почему это происходит, но глаза начинают сами собой наполняться слезами. Слезы обиды, боли и разочарования. Плачу навзрыд, не в силах сдержать эмоции. Прижимаю ладонь ко рту, чтобы никто не слышал. Даю волю чувствам, которые душили меня на протяжении всего вечера. Слезы градом катятся по щекам, оставляя за собой мокрые дорожки. Всхлипываю и задыхаюсь от рыданий.

В голове проносятся обрывки воспоминаний о счастливых моментах с Артуром. Его признание в любви. Наша свадьба. Как мы были счастливы в двухлетнем браке и любили друг друга. И, кажется, это мои галлюцинации, я всё это придумала.

Я стою в холодной кабинке, прислонившись к стене, и воспоминания накатывают волной, ещё более горькие, чем слёзы. Всего несколько месяцев назад... всё было иначе.

Моё счастье закончилось тогда, когда в один из прекрасных дней я узнаю о намерении мужа жениться на другой женщине.

«Раннее утро. Солнце только краем заглядывает в спальню. Я просыпаюсь от его движения. Артур дома! Он вернулся поздно ночью, после нескольких дней отсутствия. Я так скучала. Весь вечер и всю ночь мы словно с ума сошли. Его руки, уверенные и сильные, его тело — само совершенство. Каждый мускул, каждый шрам на его коже я знаю наизусть. А аромат моего мужа — это сочетание дорогого парфюма, кожи и чего-то уникального, присущего только ему, Артуру. Я тонула в нём, в его синих глазах, в его страсти. Казалось, ничто не может разрушить полную идиллию.

Довольная и влюблённая потягиваюсь на белых простынях. Ноющая и приятная боль прокатывается по всему телу. Улыбаюсь от воспоминаний. Мы любили друг друга так страстно, жадно, что не могли насытиться друг другом. Я даже сбилась со счёта, сколько раз у нас было. Артур у меня первый мужчина. И я молю Аллаха, чтобы им оставался навсегда. Ничто и никто не разрушил наш брак. Да и никто мне не нужен, кроме Артура. Я хочу, чтобы он был единственным, самым любимым и неповторимым.»

От автора: там визуал - >

Визуал героев

Всех приветствую в своей новинке! Сюжет книги будет ещё сложнее, чем были до этого и надеюсь, вы останетесь в восторге) Героиня у нас ожидается оторви и выбрось, которая не даст себя в обиду, но сможет ли противостоять влиятельному мужу Амирову Артуру? Узнаем дальше, если присоединитесь к новинке)

Амиров Артур Рашитович (34 года). глава общины, которую передал по наследству его отец. Человек не простой и даже скажу, есть дела в криминальном мире. в общем, мужик железной закалки)

Амирова (Мавлиева) Камилла Ренатовна (27 года). Вышла замуж за мужчину на 7 лет старше её. Их брак был взаимным и добровольным. Она думала, обрела счастье в лице Артура. Но ошибалась... Девушка с непростым характером, но всегда была покорной покладистой для Артура, ведь считала их любовь и брак навечно и ничто не разлучит их. но её наивности в один прекрасный день пришёл конец...

Будет интересная, непростая, интригующая и эмоциональная история. Как будут развиваться события, узнаете, если присоединитесь. Буду вам безгранично благодарна, если вы поставите на книгу звёздочку и добавить в библиотеку.

Глава 3

Воспоминания

Камилла

Встаю с кровати и направляюсь в ванную. Принимаю наспех душ и тороплюсь обратно в спальню. Артур уже одевается, и это наш ритуал, помочь любимому мужу с галстуком. Я спешу к нему и беру в свои руки галстук. Мои пальцы скользят по шёлку, касаясь тёплой шеи мужа. Улыбаюсь, счастливая и умиротворённая жизнью. Артур — мой мир. Мой сильный, красивый муж.

— Камилла, у меня к тебе серьёзный разговор, — неожиданно произносит он. Голос у него твёрдый как камень. Не тот, что шептал мне нежности ночью.

Мои руки замирают на его галстуке, а сердце ёкает. Поднимаю на Артура настороженный взгляд. Сердце подсказывает, что-то здесь не так. И что-то очень не так. Может, какие проблемы в общине? Кто-то желает Артуру зла?

— Да, любимый, вся внимание, — отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал нежно, как и всегда. Но внутри селится тревога. Холодный комок растёт где-то под сердцем, поднимаясь к горлу.

Он молчит, собираясь с мыслями. Смотрит на меня пристально, всматриваясь в моё лицо. Его синие глаза сейчас тёмные, кажется, там плещется буря, готовая вот-вот разразиться. Взгляд мужа тяжёлый и острый. Не любящий, а оценивающий.

— Я очень надеюсь на твоё понимание, и ты не станешь истерить, — произносит с присутствием ему спокойствием. Но слова мужа ещё больше распаляют тревогу внутри. А комок страха сжимает горло, становясь огромным.

— Да что такое, Артур?! Ты меня пугаешь! — вырывается у меня, и мой голос дрожит, не в состоянии скрыть волнение.

Супруг не отрывает от меня взгляда, и это заставляет меня чувствовать себя неудобно. Я ощущаю, как по коже бегут мурашки от его пронзительных глаз.

— Я решил взять вторую жену, — говорит чётко и спокойно, как будто объявляет о покупке новой машины.

Слова Артура звучат громом среди ясного неба. Сокрушительный удар в самое сердце. Воздух перехватывает, и мне становится трудно дышать.

— Что?! — выкрикиваю я, отшатываясь от мужа. Руки сами разжимаются. Галстук соскальзывает. — Ты шутишь?! — голос звучит дико даже в моих ушах.

— Таким не шутят, — отвечает он сухо. Без тени сомнения.

В голове пустота. А потом ад. Жгучая боль разрывает грудь изнутри. Словно раскалённый нож воткнули и провернули. Не могу говорить. Не могу думать.

— Ты... ты... нет... чёрт... — только и вырывается, не в состоянии подобрать слова. Стою как истукан. Не верю. Это кошмар? И должно быть, я сплю.

Отступаю ещё шаг назад. От него. От слов, что бьют наотмашь. От глаз, что смотрят на меня беспристрастно.

— Я надеюсь на твою адекватность, и ты не станешь закатывать скандал, — продолжает муж тем же ледяным тоном. — Ты уже ничего не изменишь, Камилла. Решение принято и не подлежит обсуждению. Я просто поставил тебя в известность.

Каждое слово — гвоздь в гроб нашего счастья. Звучит как смертный приговор. Моей любви. Моей жизни.

— Я тебе не верю, Артур, — нервно хихикаю я. Это бред. Неправда. Он проверяет меня, должно быть.

— А придётся, — его голос режет воздух. — Скоро в этом доме появится ещё одна женщина и моя жена.

Разворачивается и покидает спальню. Уходя на работу, оставляет меня наедине с этой шокирующей информацией. Я ошеломлённо смотрю на удаляющуюся широкую спину, до конца не понимая всю катастрофу. Когда слышу за окном шуршание шин об асфальт, только тогда я взрываюсь. Слезы, крики, проклятия, всё это я кричу в истерике, которая накрывает меня с головой. Но Артур уже уехал. И не слышит, не видит моего горя.

Я не могу оставаться здесь. Не могу дышать этим воздухом, который пропитан предательством и подлостью. Быстро на автомате, достаю из гардеробной свою одежду и кидаю в чемодан. Решение одно: уйти. Сейчас же. Куда угодно.

Собрав вещи, выхожу с чемоданом из дома и с воинственным видом направляюсь к воротам. Такси меня уже ждёт, и я тороплюсь покинуть это место. Когда дохожу до ворот, они закрыты. Прошу охранника открыть мне, но тот лишь смотрит полным равнодушием, не собираясь открывать их. Повторяю просьбу, уже с нажимом, намекая на то, что у меня такси и каждая минута дорога. Охранник, как каменный истукан, не двигается с места, и даже не обращает на меня внимания. Я чувствую, как внутри меня закипает злость, готовая выплеснуться наружу.

— Откройте! — приказываю я, голос дрожит от ярости и отчаяния. — Сейчас же откройте ворота!

Мужчина не двигается, смотрит куда-то вдаль. Один из них, наконец, поворачивает голову.

— Зайдите в дом, Камилла. Вам нельзя выходить.

Что?! Он меня не слушает, и мой приказ – ничто. Я что, пленница?

Ни мои крики, ни мои угрозы не действуют на него. Устав бороться, я бреду обратно домой, успокаивая себя, что я всё равно добьюсь своего.

Вечером возвращается Артур. Я встречаю его в холле, сложив руки на груди. Раньше я встречала его объятиями и поцелуями, но не теперь, когда он открыто меня предал. Дрожа от злости и бессилия, я молча наблюдаю, как Артур снимает обувь, пиджак, а затем начинает растёгивать запонки.

Я ведь именно я помогала ему в процессе снятия одежды, и это стало нашей маленькой традицией. Сейчас же я ощущаю горькую обиду на этого мужчину и мечтаю оказаться подальше от этого дома и от него самого.

— Никуда ты не уйдёшь, — произносит Артур спокойно, развязывая галстук, который ещё утром я ему завязала. И смотрит на меня сверху вниз, будто я для него никто, шавка, пресмыкающееся животное. — Ты моя жена, ею и останешься навсегда. И только смерть разлучит нас, — бросает равнодушно через плечо, пройдя мимо меня.

Артур направляется в свой кабинет, как будто ничего не произошло. И это норма, так и надо — сказать жене, что у него скоро будет официальная любовница. Если он думает прикрываться этой похотливостью религией, да пусть разразится над ним гром.

Что-то во мне лопается, и я бегу за ним. Врываюсь в кабинет. Вижу его спокойное лицо и теряю остатки разума. Хватаю первую попавшуюся вещь, тяжёлую хрустальную пепельницу и швыряю в стену. Со звоном осколки летят во все стороны. Следом летит статуэтка. Потом книги с полки. Рву бумаги в клочья. Опрокидываю стул и смахиваю всё, что лежало на письменном столе. Кричу что-то бессвязное. Ярость слепая, разрушительная затапливает, и я уже не контролирую себя.

— Успокойся, Камилла! — его руки, сильные, как тиски, хватают меня за плечи. Трясёт как куклу. — Ты ничего этим не добьёшься! Успокойся!

Но я не могу. Рыдаю навзрыд. Бьюсь в истерике. Боль, обида, предательство, всё вырывается наружу.

— Отпусти меня! Пожалуйста! Не делай этого! — умоляю сквозь рыдания. Цепляюсь за его рубашку. Готова на колени упасть, лишь прекратил эти мучения и отпустил меня.

Он держит меня крепко. Его лицо близко. Холодное. Решительное.

— Если я дам тебе развод, — говорит Артур медленно, вбивая каждое слово, — а значит, и твой отец больше не получит денег от меня на лечение. Выбирай, Камилла. Развод и смерть твоего отца. Либо ты остаёшься и будем продолжать жить, как и жили.

Мир рушится окончательно. Я даже прекращаю плакать, настолько оглушённая его словами. Это удар ниже пояса. Подлый. Смертельный. Внутри меня воцаряется жуткая, ледяная тишина, такая плотная, что, кажется, можно потрогать её руками. Все мои надежды, все мои мечты о свободе, в одно мгновение обращаются в пепел. Я задыхаюсь в этом пепле, не в силах вздохнуть.

Смотрю на Артура. На человека, которого когда-то любила, и вижу перед собой чудовище. Жестокое, эгоистичное, готовое шантажировать жизнью моего отца, лишь бы удержать меня рядом.

Мой отец... Он болен. Очень болен. Папа сейчас находится в шведской клинике... И эта клиника — единственный шанс для отца. Артур полностью взял на себя расходы на лечение тестя. Без финансов папа умрёт.

Ненависть захлёстывает с новой силой. Так, сильно, что хочется вцепиться ему в лицо. Выцарапать глаза. Или... схватить нож. Или броситься с балкона от безысходности, чтобы только всё кончилось.

Но мой папа... Его жизнь.

Эта мысль как ледяная вода. Тушит пожар ярости. Оставляет ледяное, равнодушное спокойствие. Я перестаю биться. Выпрямляюсь в его руках. Смотрю прямо в синие глаза Артура. Глаза, которые ещё вчера были для меня вселенной.

— Хорошо. Я останусь, — говорю я. Голос звучит чужим, бесцветным, мёртвым. — Но ты никогда. Слышишь, никогда не прикоснёшься ко мне! Пусть новая жена рождает тебе и ублажает в постели. Но даю слово, никогда не буду с тобой по своей воле и уж тем более в постели. — Делаю паузу, впиваясь в него взглядом. — А если ты попытаешься взять меня силой, я убью себя.

Вырываюсь из его рук. Он не держит. Стоит, смотрит на меня. Не знаю, что в его глазах. Мне всё равно. Поворачиваюсь и иду прочь. Твёрдым и быстрым шагом направляюсь вверх, в самую дальнюю комнату. Туда, куда уже перенесла свои вещи. Захлопываю дверь. Задвигаю засов. И падаю на пол. Без слёз. Без чувств. А внутри пустота и холод. Такой холод, что я уже не чувствую своих конечностей...

От автора: выражаю благодарность моим читателям за вашу активность и интерес к истории Камиллы и Артура. Как и всегда, история будет непростая и розовых единорогов тоже. У героини будет непростая ситуация, как вы уже это поняли. А Артур мужик непростой и поблажки героине несколько не будет давать. Он с характером стальным и непробиваемым, как сказал, так и должно быть: моё слово - закон! И с таким мужем придётся бороться Камилле. Сможет ли, узнаем дальше.

Глава 4

Камилла

Моя истерика не собирается успокаиваться. И я бы навсегда осталась в этой кабинке, чтобы больше не видеть мужа и его новую жену. Вообще никого! Я хочу к отцу. Хочу, чтобы он меня обнял и успокоил, заверил в светлом будущем и, что скоро наступит свет в моей жизни.

Тело обмякает, и я обессиленная сажусь на корточки, закрывая лицо ладонями. Мне сейчас наплевать на свой макияж. Пусть я буду похожа на квазимодо, совершенно плевать на это, главное — исчезнуть отсюда.

Сажусь на холодном кафеле, спина прижата к стенке кабинки, щёки мокрые, а в горле стоит ком от рыданий. И полностью уйдя в истерику, я не замечаю, что кто-то вошёл в уборную. Вдруг оглушительный удар! Дверь передо мной буквально вырывают с корнем, а защёлка с треском отлетает. В проёме возникает высокая фигура.

Артур.

Муж стоит, широко расставив ноги, дыхание тяжёлое, будто бежал. Его идеальный образ смят: галстук сдвинут набок, волосы в беспорядке, а в обычно холодных синих глазах странная смесь ярости, досады и... испуга? Он молчит, окидывая меня взглядом, сторбленную на полу, с размазанным макияжем и в помятом платье. Картина унижения в полный рост.

Стыд и злость обжигают сильнее слёз. Резко отворачиваюсь, не желая, чтобы он видел мою слабость.

— Закрой дверь и выйди! — мой голос хриплый, но я вкладываю в него всю возможную жёсткость

Артур даже не думает меня слушать, продолжая стоять на месте. Тишина давит, прерываемая только моими предательскими всхлипами.

— Ты плачешь? — его вопрос звучит глухо, но я слышу подвох.

Мозг лихорадочно ищет оправдание. Любое, лишь бы не признать правду. Не показать, как он меня растоптал. Никогда!

— Да. У меня разболелся живот, — выпаливаю первое, что приходит в голову, стараясь говорить ровно, но голос предательски дрожит.

С трудом поднимаюсь с пола, опираясь о стену. Поворачиваюсь к нему спиной, демонстрируя полное презрение и желание остаться одной.

— Выйди, я сказала! — прикрикиваю снова, уже почти истерично, чувствуя, как теряю контроль.

Его шаги гулко отдаются по плитке. Он не уходит. Наоборот, чувствую его приближение сзади. Его голос звучит прямо над моим ухом, низкий и ледяной, лишённый всякого сочувствия:

— Если болит живот, тогда тебя сейчас отвезут в больницу.

Угроза очевидна. Больница — это публичный скандал, новые унижения, врачи, вопросы и разоблачение моего фарса. Паника сжимает горло. Надо отговориться.

— Не нужна мне больница, дурак! — огрызаюсь резко, продолжая врать, лишь бы он отвязался. — Болит из-за месячных.

Надеюсь, что эта «женская» тема остановит его. Обычно он брезгливо избегал таких разговоров. Но не сегодня. Сегодня он готов перейти любые границы.

— Покажи, — его требовательность звучит, как непробиваемый камень.

Что?!

Я замираю. Леденящее понимание пронзает меня. Он не поверил и хочет доказательств. Самых унижительных.

Сердце отправляется в пляс и вот-вот выпрыгнет из грудной клетки.

— Что тебе показать?! Артур, выйди, дай мне сделать свои дела! — голос срывается на визг, я отчаянно пытаюсь защитить последние крохи своего достоинства, отгородиться от этого кошмара.

Терпение Артура не железное, и я это прекрасно знаю. И поэтому знаю, что он не отступит, но хоть попытаться...

— Не притворяйся. Ты знаешь, о чём я. Снимай трусы! — муж уже говорит жёстче, опаснее. От слов мужа буквально подкашиваются ноги. Челюсть непроизвольно отвисает. Не может быть! Даже в самые жестокие моменты ссор он никогда не опускался до такого! Что с ним? В нём проснулся зверь?

— У тебя крыша совсем поехала, Артур?! — кричу в ужасе, отскакиваю от него к стене, будто от чумы.

Артур делает шаг вперёд, и тень его накрывает меня. В глазах непреклонная жестокость. Они не синие. Они чёрные и опасные.

— Если ты этого не сделаешь, я сам это сделаю.

Каждое слово, как удар плетью. Он действительно способен на это. Здесь, в этом туалете, нисколько не побрезговав. Ужас парализует. Я не могу в это поверить. Как он может быть таким... садистом?

— Нет! — выдыхаю я с последней толикой силы, вкладывая в это слово всю свою ненависть и отчаяние. — Там нет ничего! Менструация ещё не пришла!

Он замолкает. Тяжёлая, гнетущая тишина. Он не отводит горящего и воспламеняющего взгляда, как раскалённая магма. Артур прожигает меня насквозь, ища ложь, слабинку. Этот молчаливый, убийственный взгляд мужа страшнее крика.

— Тогда какого чёрта ты здесь закрылась и ревёшь? — наконец произносит он, и в его голосе слышится не просто злость, а какая-то... ехидная усмешка. — Неужто из-за меня?

Его издёвка — последняя капля. Надо собраться. Не дать ему повода для удовольствия. Делаю глубокий вдох, пытаюсь выровнять голос, придать ему хоть каплю безразличия:

— Нужен ты мне! У меня свои проблемы посерьёзнее, — бросаю, отводя взгляд, но прекрасно понимая, что он видит сквозь мою жалкую попытку казаться невозмутимой. Он не верит. Ни единому слову.

— Реви, не реви, — его голос становится жёстче, как наждак, — но ты должна уже смириться с новым положением, Камилла. Ничего не изменится. И старайся вести себя подобающе. — Он делает паузу, и его слова звучат как приговор, как приказ командира солдату. — Моя женщина должна быть сильной и гордой. Иначе не выживет в стае хищников. Поняла? — Артур говорит так, словно добивает меня пинками, втоптывающими меня в грязь.

«Моя женщина».

«Стая хищников».

Грудь сдавливает так, что нечем дышать. Он превращает мою жизнь в ад и ещё требует благодарности и силы!

— Вытри свои сопли и слёзы, — продолжает он безжалостно. — Приведи себя в порядок. И чтобы через пять минут вышла в зал.

Артур делает ещё один шаг ближе, и его шёпот становится ледяным, пронизывающим до костей:

— Если тебя не будет там, — пальцем указывая в сторону выхода из уборной, — то силком вынесут и привяжут к стулу. Ты этого хочешь?

«Урод!», — мысль проносится, как молния. Какой же он урод!!! Внутри всё кричит от ненависти и бессилия. Хочу расцарапать его лицо до мяса, чтобы ему в тысячу раз было больнее, чем мне.

Набираюсь смелости, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Боль помогает не разрыдаться снова. Поднимаю голову. Посылаю мужу полный ненависти и презрения взгляд. Смотрю ему прямо в глаза.

— Не волнуйся, милый. Не нужен ты мне, чтобы здесь из-за тебя покрываться мхом. Чем раньше выйдешь, тем я быстрее выйду в зал.

Выдерживаю его взгляд. Секунду, две, три... В его глазах мелькает раздражение? Удивление? Неважно. Он разворачивается и, не сказав больше ни слова, уходит, оставив дверь распахнутой.

Стою одна среди обломков двери и собственного достоинства. Дрожь пробирает всё тело. Но плакать уже не хочется, и только ненависть: густая, чёрная, как смоль.

Пять минут. У меня есть пять минут, чтобы собрать осколки себя в ледяную, безупречную маску «первой жены». Маски, за которой начнёт копиться месть.

От автора: Напоминаю, что книга участник литмоба "Вторая жена". Если пройдёте по ссылке, там есть и другие интересные истории)

Литмоб здесь

<https://litnet.com/shrt/P77o>

ОДНА ЛЮБОВЬ НА ТРОИХ

ВТОРАЯ ЖЕНА

#СЛОЖНЫЕ_ОТНОШЕНИЯ
#ЛЮБОВНЫЙ_ТРЕУГОЛЬНИК
#ЛИТМОБ_ВТОРАЯ ЖЕНА

Глава 5

Камилла

Выхожу в зал с гордо поднятой головой и сажусь на своё место. Кидаю быстрый взгляд в сторону молодожёнов, но их там нет. Я расслабленно откидываюсь на спинку стула. Смотрю только на стол, где белоснежная скатерть и мой нетронутый столовый прибор. Кусок в горло не лезет, но от алкоголя я бы не отказалась. Увы, этому невозможно сбыться, так как Артур запретил алкоголь на его свадьбе.

Чёрт... Это даже звучит немыслимо: «на его свадьбе». В нашей стране многожёнство запрещено, но кто же сказал, что Артура это останавливает. Да, юридически он ничего не нарушил, и его новая жена, законная только перед Аллахом. А эта свадьба просто — фарс. Хоть СМИ трубят о ней последние недели, но фактически Артур чист перед законом. Дурдом!

Что же насчёт СМИ. Как только обо мне они не смакуют, обзывая меня, как это модно сейчас — жена-куколд. Заголовки статей кричат: *«Жена Амирова Артура, Камила, не собирается рожать наследника. И эту миссию она возлагает на вторую жену»*. Или вот так: *«Камилла Амирова не против группового секса?»*.

Это унижение приходилось терпеть, пока Артур не дал команду определённым людям, чтобы зачистили все СМИ. Но как говорят: интернет помнит всё. И люди продолжают обсуждать меня в разных пабликах, перемывая мне косточки. Наверно, попаду уже очищенная и отмытая всем человечеством в рай? И мои «грехи» они берут на себя?

Сижу с каменным лицом, рассматривая гостей и обстановку вокруг. Белоснежная скатерть, холодный блеск приборов, всё это кажется декорациями к чужому кошмару. Пальцы непроизвольно сжимают край скатерти, когда к моему столику подходит Залина. Её каблук цокает по паркету с вызывающей медлительностью. Она опускается в кресло напротив меня без приглашения, и на губах у неё расцветает ехидная улыбка, которая всегда предвещает яд. Её карие глаза, узкие и пронизательные, как у хищной птицы, не отрываются от моего лица, выискивая малейшую трещину в моей броне. Вражда между нами образовалась давно, с первых дней моего брака с Артуром. Залина, младшая сестра Артура, решила, что я недостойна её брата. Перед моим мужем Залина ангел во плоти, а со мной... вот эта вот сука с ядовитым жалом.

— А ты молодец, держишься, — голос зловки сладок, как душистый мёд. Но отчётливо слышу насмешку. Она наклоняется чуть ближе, будто делится секретом, но громкость оставляет такой, чтобы слышали соседние столики. — Такую слезливую речь толкнула... Я аж чуть не расплакалась. Искренне. — она делает паузу, наслаждаясь моментом. — Надеюсь, у Артура получится всё так, как ты и сказала. Много детей, крепкий союз... Нерушимый, как скала. Ага.

Я молчу. Смотрю мимо неё, на сверкающие люстры, но вижу только её торжествующее лицо. Челюсти сжаты так, что болят скулы.

«Не дай ей слабину. Она этого и ждёт», — твержу себе про себя.

— Гульназ очень красивая, правда? — Залина бросает вопрос, как кость собаке, и пристально следит за моей реакцией. Взгляд этой сучки скользит по моим глазам, губам, пытается уловить хоть тень гримасы.

Внутри всё сжимается в один болезненный комок ненависти. Кровь стучит в висках. Но внешне? Ни одной мышцы на лице не дрогнет. Я заставляю себя медленно перевести на неё взгляд. Пустота, ледяное спокойствие, вот моя защита. Без выражения, как на надоедливую муху.

— Да, — произношу ровным, лишённым интонации голосом. — Красивая.

Удивление мелькает в глазах Залины. Одна её бровь изящно взлетает вверх. Она явно ожидала слёз или вспышки гнева. Залина видит, что прямой удар не сработал. Но восстановить контроль над собой она умеет мгновенно. Её улыбка становится ещё шире, ещё ядовитее.

— Знаешь, — протягивает она, растягивая удовольствие, — намного красивее тебя. — Она делает паузу, давая словам вонзиться и причинить мне сильную боль. — У тебя с Гульназ отличается то, что у неё просто потрясающие глаза. Большие, тёмные, как спелые сливы...

— И главное — смотрят в одну сторону, — резко прерываю Залину, чтобы закончить за неё. — А не как у тебя, знаешь... — я нарочито шурю, имитируя косоглазие. — Иногда кажущиеся, будто в разные стороны. Прямо беда, Залина. Надо что-то с этим делать.

Её ноздри чуть раздуваются от раздражения и злости. Но Залина не из тех, кто сдаётся. Она просто меняет тактику. И яд становится тоньше, опаснее.

— Ну вот и славно, что ты согласна, — её голос приобретает слащаво-сочувственные нотки, от которых тошнит. — Значит, первая брачная ночь у Артура... — она намеренно делает паузу, заставляя воображение дорисовать ужасные картины, — пройдёт просто на волнах удовольствия. Трахать такую красавицу... — Она мечтательно закатывает глаза. — Без косоглазия. Это же просто праздник какой-то для мужика, а? Ты ведь понимаешь?

«Брачная ночь»

Эти два слова вонзаются глубже любого ножа. Острее любого оскорбления про красоту соперницы. Представление того, что сейчас, возможно, в одной из комнат НАШЕГО ДОМА...

Нет. Я не могу. Не могу это представить. Но Залина только что заставила.

Всё рушится. В том числе моя маска спокойствия и Снежной королевы. Грудь сдавливает так, что воздуха не хватает. Боль разливается жгучей волной. Она видит это. Видит, как побелели мои костяшки пальцев, вцепившихся в скатерть. Видит микроскопическое напряжение в уголках губ. И её торжество безмерно. Эта сука победила в этом раунде. Слова Залины, как скальпель, доставили боль точно в цель: в самое незащищённое и болезненное место. В мою уничтоженную любовь и растоптанное достоинство.

Залина медленно поднимается, гладит меня по плечу с фальшивым участием, будто жалея.

— Держись, милая, — шепчет она ядовито. — Ты же сильная, гордая, как Артур любит. — И с этим она отходит, растворяясь в толпе гостей, оставив меня одну с ледяной пустотой внутри и жгучей болью, которую не спрятать ни за какой маской. Слова Залины о «брачной ночи» звенят в ушах, смешиваясь с музыкой и смехом, превращая праздник в адскую пытку. И в этот момент... когда я нахожусь в уязвимом положении, я вижу, как мой муж, приобняв свою невесту, ведёт её к центру зала.

От автора: Представляю Вашему вниманию историю нашего литмоба:

ВТОРАЯ ЖЕНА.

ТЫ ЧТО-ТО ПОПУТАЛ, МИЛЫЙ!

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/P2Sq>

Глава 6

Камилла

Артур даже не ищет меня среди гостей, не поворачиваясь по сторонам. Демонстрирует всем, что он увлечён своей новой женой.

А Гульназ чуть ли не тает в объятиях новоиспечённого мужа. Девушка явно счастлива, что вышла замуж за Амирова Артура. Но не понимаю, как можно было согласиться на роль второй жены... Или, тоже, как и я, думает избавиться от первой жены?

Эта свадьба — просто спектакль. У них даже не было регистрации, просто никах, а потом торжество со свадьбой. Потому что официальный брак у него со мной.

Как же я умоляла Артура развестись и оставить меня в покое. Пусть делает что хочет, хоть десять раз женится. Я готова была на всё, лишь бы он отпустил меня. И моя отчаянная выходка стала последней каплей терпения Артура. То, что я здесь — это наказание за моё поведение.

В один день, когда Артур взял меня с собой на важное мероприятие, где должна была быть встреча с важными людьми из другой общины. Я позволила себе в открытую флиртовать с одним мужчиной. Дошла до того, что уединилась с чужим мужчиной на балконе, и позволила ему прикасаться ко мне там, где это было недопустимо. Я специально провоцировала мужа, чтобы он разозлился. А в идеале — чтобы мы развелись. Видел во мне падшую женщину, которая недостойная быть женой Амирова Артура. И я добила. Но добила не развода, а гнева мужа. Я думала, он там всех убьёт и в том числе меня. Артур чуть не устроил войну между общинами, а меня... Конечно же, не тронул и пальцем, но запретил куда-либо выходить. Он начал меня игнорировать, как будто я перестала для него существовать. Но самое ужасное было, когда он объявил, что я должна присутствовать на его свадьбе с Гульназ.

Я проглотила это молча, стараясь не показать, что меня задело.

Задело и ещё как!

И вот теперь наказание продлевается. Он решил поселить Гульназ в нашем доме. Да, и ещё впереди брачная ночь. И не только одна брачная, таких будет много...

Я не смогу это перенести. Если Артур это сделает в моём присутствии, он для меня умрёт.

Ведущий прерывает галдёж гостей, мягко прося их соблюдать тишину. Красиво и выразительно объявляет о первом танце молодожёнов. Под столом сжимаю пальцы в кулаки и стараюсь смотреть куда угодно, только не в центр зала, где чёрное и белое начинают движение.

Музыка гремит, молодые кружатся в танце, а я сижу, словно каменное изваяние, приклеенная к своему месту. В голове роятся мысли, одна безумнее другой. Может, испортить этот момент? Закатить грандиозный скандал, с разбитием посуды и ещё лучше, испортить свадебный торт? Только кому будет от этого хуже? Нет, я не опущусь до этого. Найду способ обрезать верёвки, за которые меня дёргает горячо любимый муж. А сейчас я покорно просижу на этой чёртовой свадьбе, будь она не ладна.

Смотрю, как Гульназ смеётся, запрокидывая голову, а Артур смотрит на неё с нескрываемым интересом. Неужели он действительно любит её? Может, это способ наказать меня? Показать, как он счастлив без меня? В любом случае я не позволю ему сломить меня. Соберу все силы в кулак и выстою. Буду улыбаться, танцевать и делать вид, что мне всё равно. Пусть Артур думает, что победил. Но месть — это блюдо, которое подают холодным. И я обязательно ему отомщу.

Внезапно Артур останавливает танец и что-то говорит Гульназ на ухо. Она кивает и смущённо улыбается. Затем он берёт микрофон и обращается к гостям.

— Дорогие гости, благодарю вас за то, что разделили этот важный момент с нами. А теперь сюрприз для моей любимой жены Гульназ, — голос Артура звучит уверенно и властно.

Он поворачивается к новой жене, а точнее, второй жене, и берёт её за руку.

— Я хочу подарить тебе очень важное. И надеюсь, тебе это понравится.

Все замирают, предвкушая тот самый сюрприз, в том числе и я. Почти не дыша, во все глаза смотрю на мужа.

К Артуру подходит ведущий, что-то вкладывает ему в руку, похожий на белый конверт. Жених раскрывает его и достаёт какие-то бумаги.

— Гульназ, в честь нашей свадьбы, я дарю тебе небольшую кондитерскую. Все документы оформлены на твоё имя. Я очень надеюсь, что ты примешь мой подарок. И ты будешь счастлива продолжить развивать...

Дальше я не слышу, потому что в ушах стоит шум от собственного сердцебиения. На глаза наворачиваются слёзы, я боюсь, что просто не выдержу...

Сволочь! Какая же он сволочь!

Это была моя кондитерская! Моя!

Глава 7

Камилла

Воздух вырывается из лёгких, когда я вижу эти бумаги в руках Артура. Не просто бумаги – смертный приговор моей кондитерской. Моей кондитерской! Ту, где пахло ванилью и шоколадом, а мука покрывала всё тонкой пудрой. И где я могла дышать свободно, создавая кулинарные шедевры из теста. Это был мой храм. Моё убежище. И он просто... вручает ключи от него Гульназ. С лёгкой, почти небрежной улыбкой. Как будто передаёт не документы на бизнес, а коробку конфет.

Словно кувалда бьёт по солнечному сплетению. Боль невыносимая, острая, рвущая изнутри. После той ссоры, когда я спровоцировала мужа на ревность, Артур запретил мне даже приближаться к кондитерской. Но я думала... я надеялась... что это временно. Гнев мужа пройдёт, и он не посмеет тронуть. Последнее, что было моим, а не его, и тем более, не Гульназ. Как же я ошиблась. Это не запрет. Это полное уничтожение. Удар ниже некуда, прямо в самое болезненное, незащищённое место.

Слёзы хлынули мгновенно, горячие, солёные, неконтролируемые. Плевать, как я выгляжу. Плевать на этих людей, на их шёпот, на их жалость или злорадство. Всё рухнуло. Воздух стал густым, тягучим, невозможно вдохнуть. Ком в горле огромный, колющий и болезненный неимоверно душит. Я вскакиваю, кресло с громким скрежетом отлетает назад. Каблуки гулко стучат по паркету, разносясь по залу, пока я, ничего не видя перед собой, пробиваюсь к выходу. Пусть смотрят. Пусть видят мою слабость, моё полное поражение. Чёрт с ними...

Выбегаю на террасу, вдыхая жадно влажный и прохладный воздух, но он не приносит облегчения. Я хватаюсь за горло, пытаюсь проглотить этот ком, сделать хоть один полный вдох. Но не получается. Громкие, некрасивые и надрывные рыдания вырываются наружу. Слёзы текут рекой, смывая тушь, стекая с подбородка на шею. Мир плывёт в слезах и темноте, размытый огнями фонарей.

— Камила, пройдёте со мной. Я вас отвезу домой.

Низкий баритон Забира звучит надо мной, но я не поворачиваюсь. Просто тупо, на автомате, делаю шаг за ним. Музыка из зала остаётся позади, превращаясь в далёкий гул. Ноги ватные, мысли сплошная белая муть. Дальше парковка, машина, дорога по ночному городу. Я сижу в автомобиле, прижавшись лбом к холодному стеклу, обнимаю себя руками. Город мелькает огнями за окном, но я их не вижу. Только мысли: Что теперь? Как жить? Как выдержать этот ад до того момента, когда я смогу сбежать или уничтожить ЕГО?

Каждый удар сердца отдаётся болью в висках, когда вспоминаю бумаги в руках Артура. Кондитерская... Моя кондитерская... Я же душу в неё вложила, а он...

Поэтому он запретил мне там появляться, оказывается, за всё это время Артур переоформлял на Гульназ. Гад!

Не помню, как доезжаем до дома. Забир открывает дверь, но я прохожу мимо, не глядя на охранника мужа. Ватные ноги несут меня вверх по лестнице. Я чувствую присутствие сзади тень в образе Забира, приставленная сторожить.

Это чтобы я не навредила себе? Как смешно. Как будто физическая боль может сравниться с той, что разрывает душу сейчас.

Прямоком иду в ванную. Не раздеваясь, просто встаю под ледяные струи душа. Вода хлещет по лицу, смешиваясь со слезами, стекает по красной ткани платья, которое теперь кажется окровавленным саваном. Холод обжигает кожу, но не может дотронуться до сердца моей души, оно там уже выжжено и умерло.

И тогда маска трескается окончательно. Я кричу долгим, пронзительным криком, который вырывается из самой глубины, полной боли, предательства, бессилия. Рыдаю навзрыд,

прислонившись к кафельной стене, сползая на пол. Так плохо. Так невыносимо больно. Хочется, чтобы сердце просто остановилось. Чтобы больше не чувствовать всего этого.

Стук в дверь твёрдый и настойчивый.

— Камилла, у вас всё хорошо?

Это Забир. Видно, беспокоится. Или выполняет приказ хозяина, приглядывать за мной и быть нянькой.

— Да пошёл ты... – шепчу я, но голос срывается, звука почти нет. Лишь шевеление губ.

Я с ненавистью срываю с себя промокшее платье. Красная ткань падает на пол мокрым, бесформенным пятном, символ моего сегодняшнего позора. Оно больше не оружие. Оно тряпка. Появившись в нём на свадьбе, хотела показать всем, что меня не сломить, но сейчас это выглядит глупо и неудачно. Это меня сегодня втоптывали в грязь и наносили смертельные удары.

Завернувшись в белый махровый халат, я выхожу из ванной. Натыкаюсь у порога на Забира. Стоит у двери как страж. Артур, похоже, дал приказ следить за мной попятам, чтобы его собственность не повредила себя. Холодная усмешка кривит губы.

«Думаешь, я на это способна? Нет. Я сильнее. Я переживу это, чтобы отомстить».

Не глядя на него, иду вниз, к бару. Руки сами находят бутылку дорогого шампанского, того самого, что любила смаковать. Пробка вылетает с громким, издевательским хлопком. Наливаю в бокал, наблюдая, как пузырьки бешено несутся вверх. Миллионы маленьких надежд, которые лопаются у поверхности. Забир появляется в дверном проёме гостиной. Руки сложены на животе, взгляд хмурый, осуждающий, но молчит. Босс не велел перечить, только наблюдать.

Первый бокал выпиваю залпом. Изысканный вкус не чувствуется. Только холодок и лёгкое жжение в горле. Наливаю ещё, и тоже отправляется на раз. Пустота внутри глубже, чем вкусовые ощущения. Всё выжжено и мёртво, ничего не ощущаю, не изысканный вкус напитка, ни вкус жизни. Наливаю третий бокал. И вот оно тепло, разливающееся по жилам, притупляя мысли. Голова слегка кружится. Становится... легче? Или просто безразличнее?

Ставлю бокал на стойку со стуком. Смотрю на Забира сквозь лёгкую дымку опьянения.

— Забир, – голос звучит чуть хрипло, но чётко. — Скажи, у тебя есть девушка?

Он явно не ожидает такого вопроса и замирает, немного теряясь. Помолчав пару секунд, всё же отвечает с непроницаемым лицом.

— Нет, — произносит коротко.

Я усмехаюсь. Наливаю четвёртый бокал. Тепло становится приятным, почти обволакивающим. Душа уже требует праздника и творить чудеса.

— А хотел бы? – продолжая допрос, спрашиваю Забира. Поднимаю бокал, глядя на него исподлобья, играя с хрустальной ножкой.

Он стоит, не шелохнувшись. Но в его обычно каменных глазах мелькает что-то похожее на замешательство? Или настороженность?

— Нет, — отвечает он ещё твёрже, брови сдвигаются к переносице.

— Понятно, — ухмыляюсь я и осушаю бокал. Алкоголь ударяет в голову сильнее, мир слегка поплыл. И в этом лёгком опьянении рождается безумное, ядовитое желание — нанести ответный удар мести.

Шатко подхожу к проигрывателю. Нажимаю на кнопку и чувственный, томный саксофон льётся по гостиной, обволакивая тишину и пространство. Закрываю глаза и начинаю двигаться, покачиваясь из стороны в сторону. Движения становятся плавными, сексуальными. Бёдрами вырисовываю восьмёрку, как когда-то на занятиях по танцам. Музыка ведёт тело, и память мышц оживает. Я растворяюсь в ней, забыв обо всём. О предательстве мужа, об унижении на свадьбе и присутствии Забира в гостиной. Движения становятся шире, свободнее и откровеннее. Ткань халата скользит по коже.

— Забир, – окликаю я охранника, обернувшись к нему с вызывающей, пьяной улыбкой.
— Не хочешь потанцевать со мной?

Он застывает, как изваяние. Лицо напрягается.

— Мне не положено, — жёстко отвечает, но слышится напряжение. — Камилла, вам бы спать лечь. Скоро приедет босс.

Плывать. Сквозь алкогольную дымку его слова кажутся смешными.

Приедет босс. Пусть едет. Пусть видит, как я без него развлекаюсь.

— Не хочешь как хочешь! – бросаю я и снова погружаюсь в танец. Теперь уже без оглядки. Закрыв глаза, отдаюсь музыке саксофона и теплу, плывущему по телу. Руки скользят по бокам, бёдрам, полы халата моментами приоткрываются, но мне абсолютно плевать. Я нахожусь в своём мире, где хорошо и тепло. Чувствую себя в этот момент особенной, красивой, самой желанной, а особенно — единственной.

И вдруг тишина. Резкая и оглушительная. Музыка обрывается на высокой ноте. Я замираю на полуобороте, раздражённо оборачиваюсь к проигрывателю, чтобы крикнуть на Забира...

И столбенею.

Не Забир, а Артур. Стоит у проигрывателя, палец ещё на кнопке. Лицо – маска ледяной ярости. Глаза синие, как лёд, сканируют меня с головы до ног. И тут в гостиную входит...

Гульназ.

От автора: Ещё одна история нашего литмоба, присоединяйтесь к интересной и интригующей книге)

ВТОРАЯ ЖЕНА ДЛЯ ЖЕСТОКОГО МУЖА.

Я узнала, что буду второй женой.

Читать здесь <https://litnet.com/shrt/P2t6>

Глава 8

Камилла

Он стоит, застывший. Синие глаза не холодные, а тёмные, как непроглядная ночь. Впивается в меня немигающим взглядом, если бы мог, то уже давно бы уничтожил. За его спиной белое облако свадебного платья. Его новоиспечённая жена Гульназ. Её огромные, «спелые сливы» глаза (как язвила Залина) широко раскрыты от шока. Она цепляется за рукав пиджака Артура.

Пьяный хохот вырывается из меня. Горький, надрывный.

— О, твоя шавка с тобой? — киваю на девку, криво улыбаясь.

Гульназ аж подпрыгивает, её взгляд умоляюще устремлён на Артура: *«Защити!»*

«А что ты думала, милочка? Тебя здесь встретят с красной дорожкой и хлебом с солью? Ну-ну, десять раз, да и ещё с добавочной».

Артур не смотрит на неё. Он буравит меня, словно скальпель, скользящий по моей коже: от растрёпанных волос, по открытой шее, обнажённым плечам, едва прикрытой халатом груди, бёдрам... Только сейчас понимаю: халат соскользнул. Белая ткань лежит у моих ног, и я стою перед ними в одном лишь бельё.

Упс.

— Гульназ, — голос Артура режет тишину, металлический, без единой нотки тепла, — поднимись на второй этаж. По коридору первая дверь. Там наша спальня.

Наша спальня.

Звучит, как пощёчина. Но я ловлю себя на диком, пьяном порыве рассмеяться ему в лицо. Вместо этого лишь кривая ухмылка тянет губы.

— Хорошо, Артур. Ты скоро поднимешься? — слишком сладко шепчет Гульназ, бросая на меня испуганно-торжествующий взгляд, и исчезает на лестнице.

Артур делает шаг ко мне. Его лицо накрывает тень, а в глазах ярость, вперемежку с ревностью. И даже нечто страшнее – леденящее презрение. И явно его решение наказать меня окончательное.

Сразу вспоминаю про Забира, устремляя взгляд на порог гостиной. Охранник стоит на пороге гостиной. Голова опущена, взгляд устремлён в пол. Он даёт понять хозяину: ни-ни, ни разу не смотрел. Интересно, мой дорогой муж застал его наблюдающим за мной?

— Забир, — Артур не отводит от меня взгляда, — свободен. Утром доложишь.

Шаги охранника отдаляются и стихают. Мы теперь одни. Мне бы испугаться и дать дёру. Но нет, моя дерзость и героизм не позволяют сбежать, поджав хвост.

Тишина давит гранитной плитой, но я не в том состоянии, чтобы бояться собственного мужа.

Артур медленно снимает пиджак. Бросает его на спинку кресла. Расстёгивает манжету одной рукой. Потом другую. И при этом ни слова не произносит. Только этот холодный, всевидящий взгляд.

Я стою, как на эшафоте. Пьяная, полуголая и уничтоженная. Но где-то в глубине, под слоями боли и шампанского, тлеет последняя искра. Не дам ему удовольствия увидеть, как я ломаюсь. Не дам.

Поднимаю подбородок. Встречаю его взгляд. Стараюсь смотреть на него полным равнодушием, а внутри выжжено и изуродовано.

Он делает ещё шаг. До меня остаётся полметра. Чувствую тепло его тела, запах дорогого парфюма, смешанный с вечерней прохладой. Это запах предателя.

— Красное тебе не идёт, — произносит он тихо и холодно. Взгляд скользит по моему лицу, затем по шее и останавливается на груди, вызывая мурашки. Я так остро ощущаю его присутствие, что, кажется, будто он прикасается ко мне руками. — И пьяная тем более.

Огромная, покрытая венами рука тянется ко мне. Она не касается моего лица или волос, а цепляет пальцем бретельку моего бюстгалтера. Тянет вниз, но я не дёргаюсь, а молча наблюдаю, что же будет дальше. Чашка тянется за бретелькой и... оголяет грудь.

Время останавливается. Дыхание прерывается, а на коже высыпают мурашки.

Его глаза темнеют ещё больше. В них плещется неприкрытое желание, но оно скрыто за толстым слоем презрения. Он смотрит на меня, как на вещь, сломанную и бесполезную, но всё ещё вызывающую какой-то болезненный интерес.

Не отрывая своего взгляда от моей груди, Артур медленно наклоняется. Чувствую его дыхание на своей коже, горячее и обжигающее, несмотря на ту ледяную отстранённость, которую он демонстрирует. Кажется, он хочет коснуться меня, но не позволяет себе этого. Это игра? Ещё одна попытка в его изощрённом репертуаре?

Стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица, но внутри всё сжимается от боли и унижения. Хочу закричать, заплакать, убежать, но не могу сдвинуться с места. Я парализована его присутствием, его властью надо мной. Я его добыча, загнанная в угол.

Внезапно он выпрямляется. Его рука отпускает бретельку, и та болезненно впивается в моё плечо. Муженёк смотрит на меня сверху вниз, с таким выражением, словно я грязь под ногами.

— Иди спать, Камилла. Завтра поговорим, — произносит сухо, ровно и отступает на шаг, предоставляя мне пространство.

Я вижу всё: жёсткую складку на лбу, сжатые в тонкую линию губы и холодную решимость в синих глазах.

— Не хочу. Я буду праздновать всю ночь, — язык еле слышится, но стараюсь говорить правильно и не запинаться.

Его глаза сужаются, задумываясь над моими словами, явно анализируя дальнейшие действия.

— Иди. В свою. Комнату. — чеканит каждое слово негромко.

В голосе мужа слышится угроза, но меня уже не пронять. Алкоголь и обида образовали гремучую смесь, и я готова на всё. Даже на то, чтобы окончательно уничтожить то, что осталось между нами.

— А что ты мне сделаешь? — шепчу, подходя ближе. Чувствую, как бьётся его пульс, как напрягаются мышцы под тонкой тканью рубашки. — Накажешь?

Артур хватается мою руку, сжимая её до боли, а его глаза мечут молнии.

— Не испытывай моё терпение, Камилла, — рычит он.

Я усмехаюсь и хочу сделать то, о чём потом пожалею. Поднимаю руку и касаюсь пальцами его колючей щеки. Я тянусь на носочках к губам мужа, надеясь оставить на них свой след, как в этот миг раздаётся:

— Милый, ты скоро?

Глава 9

Камилла

Слова «*Милый, ты скоро?*» бьют по нервным окончаниям, моментально отрезвляют и вьедаются под кожу смертельным ядом. Умирает всё, чувства, брак с Артуром и будущее с этим человеком.

Мне уже, кажется, я здесь чужая и это нем ой муж. Просто нечаянно заблудшая в первый попавшийся дом, вторгшись в чужую личную жизнь.

Во мне горит огромное желание впиться в лицо Артура ногтями и расцарапать эти чёртовы синие глаза, от которых я сходила с ума.

Я отталкиваю стоящего передо мной человека и отдаляюсь медленными шагами, а потом и вовсе иду медленными шагами. Куда иду сама не понимаю, но ноги на автомате несут прочь.

— Куда в таком виде? — мне в спину врезается низкий и строгий голос Артура.

— Не всё ли равно? У тебя сейчас другая забота, — мёртво отвечаю, не прекращая пути. Открываю дверь и выхожу в темень. Прохладный воздух моментально обжигает оголённую кожу. Я вдыхаю полные лёгкие свежий воздух, чувствуя некую облегчённость. Как бы я хотела раствориться в ночи и стать сверкающей звездой, освещающая путь тем, кто в нём нуждается. Но это всего лишь моя мечта.

Босиком шагаю по ступеням парадной лестницы, вымощенной плиткой. Холод обжигает ступни, но я не обращаю внимания. Внутри меня пустота, чёрная дыра. Мне уже всё равно. Я хочу просто спокойствия и свободы. В груди такой штиль, что на мгновение становится хорошо.

— Вернись в дом! — Артур рычит, и его голос эхом разносится по ночной тишине. Останавливаюсь, но не оборачиваюсь. Слышу его тяжёлые шаги за спиной. Он догоняет меня и хватается за руку, разворачивая к себе. В его глазах бушует ураган.

— Ты пьяна и не соображаешь, что делаешь! Вернись, пока я не занёс тебя на руках, — говорит сквозь зубы. В голосе слышится угроза, но мне уже всё равно. Я смотрю на него пустыми глазами. Артур это видит и на мгновение вижу испуг в синих глазах.

— Не трогай меня, — шепчу, вырывая руку. Он не отпускает. В его хватке — стальная сила.

— Моя выдержка на нуле, — Артур продолжает гнуть свою линию.

Но я только отмахиваюсь и хочу развернуться.

— Ты сама виновата.

Не успевают сообразить, как всё перед глазами кружится и верх дном. Артур запрокинул меня к себе на плечо и уверенным и размашистым шагом направляется обратно в дом. Закрывает дверь и слышу характерный щелчок дверного замка.

Я не борюсь. И просто плыву по течению. Устала, невероятно устала от всего этого. Мне хочется свернуться в клубок и уснуть в забытье. Завтра новый день. И, скорее всего, новая жизнь...

Артур несёт меня по лестнице, словно мешок с картошкой. Мои волосы свисают вниз, касаясь его спины. Чувствую, как колотится его сердце, как напряжены мышцы.

Он доносит меня до комнаты. Не «нашей» спальни, а той, в которой я живу последние месяцы. Аккуратно опускает на кровать. Смотрит сверху вниз, всё ещё злой, но в его глазах проскальзывает что-то похожее на сожаление. Или это всего лишь игра моего воображения?

— Спи. Завтра поговорим, — повторяет он. На этот раз более мягко, но от этого не легче. Разворачивается и уходит. Слышу, как закрывается дверь, как поворачивается ключ в замке. Но у меня в голове уже пусто, чтобы анализировать. Я заворачиваюсь в плед и моментально отключаюсь, оставляя все события позади.

От автора: Сегодня небольшая глава, следующая уже будет побольше. А сейчас представляю Вам следующую историю нашего Литмоба "Вторая жена".

ОНА ХОЧЕТ СТАТЬ ВТОРОЙ ЖЕНОЙ

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ <https://litnet.com/shrt/PuC2>

Глава 10

Камилла

— Ох, мамочки...

Держусь за голову, когда поднимаюсь на постели. Она не просто гудит, а словно сейчас лопнет. Кое-как встаю с кровати и бреду в ванную. Мне определённо нужен контрастный душ, чтобы привести себя в порядок.

В зеркале вижу бледное, осунувшееся лицо с огромными синяками под глазами. Волосы растрёпаны, губы искусаны. М-да, зрелище не для слабонервных. Включаю воду и жду, пока она станет холодной. Подставляю лицо под ледяные струи, чувствуя, как покалывает кожу. Становится немного легче.

Закончив с водными процедурами, я приступаю к сбору. В голове, кроме как боли, ничего нет. Лишний раз напоминаю себе, что так пить шампанское нельзя.

Одеваю первое, что попадается под руку: чёрные джинсы и белую футболку. Ещё раз смотрюсь в зеркало и вижу в отражении осунувшееся, грустное лицо.

«Прекрасно выглядишь, Камила. Просто восхитительно», — обращаюсь к самой себе.

Я замираю перед зеркалом, когда из-за двери раздаётся женский смех.

Память моментально восстанавливается, и я вспоминаю вчерашний день и ночь...

Свадьба. Унижение. Шампанское. Танцы под саксофон. И... ОНА.

Мои ноги сами несут из комнаты. Горю желанием взглянуть на неё. На то, как Гульназ «счастлива» после ночи с Артуром.

Я вылетаю из комнаты, словно пуля, и направляюсь к лестнице. Прохожу мимо «нашей» спальни, заглядываю внутрь. Пусто. Кровать идеально заправлена. Закрываю дверь и спускаюсь по лестнице, стараясь не скрипеть ступенями.

С каждым шагом сердцебиение набирает обороты. Я слышу приглушённые голоса из кухни. Уверенно направляюсь туда, подгоняемая злостью и ненавистью.

Захожу в кухню и вижу картину. Застываю на пороге, сбитая с толку и неожиданностью, развернувшейся картиной. За островком сидят две фигуры.

— Ты какого чёрта здесь делаешь? — произношу не своим голосом — севшим и хриплым, а ещё полной ненависти к тем, кто сидит за столом.

Залина медленно поворачивает голову в мою сторону и осматривает меня с головы до ног любопытным взглядом. Думает, что я после вчерашнего могла измениться?

— И тебе не хворать, — отвечает нагло и со змеиной улыбкой, обнажив белые зубы.

— Я тебе вопрос задала, — игнорирую её сучью сущность, требуя ответа.

Гульназ явно начинает нервничать, ёрзая на стуле и поправляя выбившуюся прядь. На ней лёгкое белое платье. Типа продолжает играть роль невесты?

— Тише-тише, Камиллочка. Зачем так нервничать, — заглядывает в телефон, — с самого обеда. Вот ты и поспать. Хорошая жена уже с раннего утра должна порхать на кухне и готовить завтрак мужу, как это делает Гульназ, — Залина указывает ладонью с ярким маникюром на девушку, сидящую напротив неё.

Стискиваю зубы. Задела. Слов нет, как задела, и она это прекрасно понимает, продолжая ковырять рану.

— Гульназ такая умничка уже наготовила завтрак и обед. Такая она рукодельница, просто слов нет. Артуру очень повезло с женой.

СУКА! Как же я её ненавижу! Дрянь последняя.

— Ты сейчас поднимаешь свою тощую задницу и валишь из моего дома, — сквозь зубы проговариваю, явно краснея от злости.

— Хм, — Залина приподнимает одну бровь. — Вообще-то, это дом моего брата, если не знала. И хозяйка здесь не только ты, но и Гульназ. Так что, будь добра, захлопни свой ротик и помалкивай. Занимайся домашними делами. И разговаривай с гостями твоего мужа уважительно.

— Если ты сейчас не покинешь мой дом, я тебе в этом помогу.

— Камилла! Не забывайся, — угрожающе смотрит на меня.

— Да, Камилла. Я тоже полноправная хозяйка в этом доме. И Залина останется здесь. Иначе Артуру позвоню, — подаёт голос мелкая дрянь по имени Гульназ.

Та-а-ак. Хорошо. По-хорошему не может, будет, по-моему. Мне бы избавиться сейчас от этой стервы, а потом разберусь с Гульназ.

Раз такой разговор пошёл, значит, Артура нет дома. Тем лучше. Подхожу к раковине, достаю с верхнего шкафа графин с широким горлышком. Пока набираю холодной воды, эти клуши смеются и о чём-то шепчутся. Ощуцаю их колкие и ядовитые взгляды на своём затылке и между лопаток.

«Смеётся тот, кто смеётся последний», — мысленно обращаюсь к ним, а сама наблюдаю. Как графин наполняется водой.

— Кстати, Гульназ, как первая брачная ночь? — Залина задаёт провокационный вопрос, явно наслаждаясь моей реакцией.

Я даже зажмуриваюсь от неожиданной боли в груди.

— Всё было просто волшебным, — тихо отвечает мелкая дрянь, но в её голосе чувствуется довольство. Я сжимаю графин в руках, чувствуя, как костяшки белеют. Нет, я им этого не позволю. Не дам наслаждаться моей болью и унижением.

Отрываюсь от раковины, держа в руках графин. Медленно подхожу к столу и резко выливаю содержимое графина на Залину. Сестра мужа вскрикивает от неожиданности и подскакивает со стула, заливаясь водой. Гульназ замирает от страха, не зная, что предпринять.

— А ну-ка, брысь отсюда! — кричу Гульназ. Девушка пулей вылетает из кухни, оставляя Залину в мокром и жалком виде.

Приближаюсь к мокрой курице по имени Залина, глядя на неё сверху вниз. И она одаривает меня яростным и ненавистным взглядом.

— Ты пожалеешь об этом, Камилла! — шипит она, вытирая лицо от воды. — Я этого так тебе не оставлю! Я устрою тебе сладкую жизнь! — кричит мне, позорно убегая из кухни.

А мне плевать на угрозы этой шавки. Пусть хоть президенту нашей страны жалуется, мне уже нечего бояться. Пуганая, перепуганная.

Я вздыхаю и чувствую облегчение. Но знаю, что это только начало. Война только началась, и я не собираюсь проигрывать.

От автора: Спасибо за ваши комментарии, чуть позже постараюсь ответить.

Представляю Вашему вниманию ещё одну историю нашего литмоба.

ДОРОГАЯ, ТЕПЕРЬ ТЫ ВТОРАЯ ЖЕНА.

Неподходящая — так он окрестил меня, когда сообщал о браке с другой.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ <https://litnet.com/shrt/MaN5>

Глава 11

Камилла

— Больная! Ты ещё пожалеешь! — Залина с криками покидает мой дом.

Я стою у окна и чувствую лёгкую эйфорию. За окном мелькает промокшая фигура моей золовки, убегаящей вдаль.

Одно дело сделано, остаётся другое. Но сначала я медленно попиваю кофе — без молока и сахара. Хочу прийти в себя после вчерашнего шампанского. Пока пью чёрный напиток, прохожусь по кухне изучающим взглядом, ничего ли здесь не изменилось, когда эти клуши чаёвничали. Но меня не оставляет в покое: почему после свадьбы Артура нет дома? Конечно, я рада такой перспективе, и нет желания видеть муженька, но всё же, это даже странно.

Невольно вспоминается наша свадьба. После банкета мы сразу же отправились на Сейшелы, где провели отличный медовый месяц, точнее, две недели.

Страхиваю воспоминания, чтобы запретить себе вспоминать о прожитых месяцах с этим предателем. Как бы мне трудно ни было, но я поставила перед собой чёткую цель вытравить всё, что нас связывало с Артуром. С сегодняшнего дня — Артур для меня обычный человек, который дышит одним воздухом вместе со мной. Пусть он думает, что я всё ещё его жена, но я нет.

Ставлю чашку в раковину. Хочу помыть её, но вдруг думаю: оставлю как есть. Я медленно поднимаюсь по лестнице. Подхожу к двери в «нашу» спальню, пытаюсь открыть, но заперта.

«Трусливая дрянь», — мысленно усмехаюсь.

— Ты. Как там тебя? Гюльчитай, кажись. Чтобы посуду помыла после всех. В моём доме неряшливых прислужниц не терплю. Да, и заодно ужин приготовь, пока хозяева отсутствуют в доме. Поняла?

В ответ тишина, но я прекрасно знаю, что она слышала. Отправляюсь в свою комнату. Нахожу свой разряженный телефон. Когда ставлю на зарядку и включаю гаджет, то приходит бесконечное число уведомлений о пропущенных звонках и СМС. В основном это от моей помощницы Веры. Похоже, уже и до них дошла новость о передаче кондитерской третьему лицу. Похоже, новости о кондитерской разлетелись со скоростью лесного пожара.

Сердце сжимается в комок, когда всплывает образ Артура, держащего в руках бумаги о передаче прав на кондитерскую. Мою кондитерскую! Которую я сама же и поднимала с нуля, потом и кровью. Да, Артур дал мне первоначальный взнос, но в основном я сама добилась её расширения и увеличения дохода.

Пальцы дрожат, когда набираю ответ Вере: *«Постараюсь приехать сегодня. Ждите»*. Коротко и деловито. На у меня больше нет сил.

Прокручиваю список уведомлений дальше. И на глаза попадают пропущенные от Артура. Горечь поднимается к горлу. Предатель, лжец, мерзавец. Обида, чёрная и липкая, заполняет всё внутри, когда вспоминаю всё, что прожила за последние дни.

Без раздумий и на автомате тыкаю в его контакт. И чего не ожидаю, Артур звонок принимает почти сразу.

— Скажи своему охраннику, — выпаливаю без приветствий, мой голос звучит хрипло и резко, как наждачная бумага, — чтобы твой охранник отвёз меня в кондитерскую. У меня там есть незавершённые дела. И ради Аллаха, пусть следует за мной по пятам, если боишься, что сбегу. — Делаю ядовитую паузу. — Кстати, кому ты передал «мою» кондитерскую... Плевать хотела с высока на неё.

Вспоминаю сидящую за столом Гульназ и сплетничающую с Залиной.

На другом конце тишина, напряжённая и звенящая.

— Это всё? — грубо и сухо отвечает Артур, что даже вздрагиваю.

— Всё! — бросаю в трубку, стискивая зубы.

— Я вечером приеду домой. Поговорим... — опять пауза, и в ней обещание чего-то серьёзного. — И ещё насчёт сегодняшнего инцидента.

Усмехаюсь про себя, вспоминая «купание курицы». Уже доложили. Быстро работают его шпионы.

«Боюсь, боюсь», — мысленно корчу рожу в пустоту.

— А насчёт твоей кондитерской, — продолжает он, — я дам распоряжение Айдару, чтобы отвёз и сопровождал тебя. Но это в первый и последний раз, Камилла. — каждое слово отчеканено, как приговор — жёстко и холодно.

Не сдержавшись, показываю средний палец в трубку, яростно жалея, что Артур этого не видит.

И прежде чем я успеваю выдохнуть хоть слово, в трубке слышатся гудки.

Сволочь, отключился. Самодовольный индюк!

Стою, уставившись в потухший экран. В ушах звенит: «В первый и последний раз» Неужели он серьёзно хочет сделать из меня затворницу? Посадить под домашний арест? Ярость бурлит, смешиваясь с холодным страхом. Нет. Нет. И нет! Этому не бывать. Надо найти выход, пути отхода. Как избавиться от этой душасей опеки и его вездесущих глаз.

Следующий звонок делаю в швейцарскую клинику. Набираю номер, пальцы снова не слушаются.

— Альп-Клиник, добрый день, — голос дежурной медсестры на немецком языке спокоен, почти механичен.

— Здравствуйте. Я Камилла Амирова, — проговариваю медсестре на английском языке. Они уже меня знают, и поэтому наше общение не затруднено. — Мой отец, Ренат Фаритович Мавлиев. Как его состояние?

— Добрый день, госпожа Амирова. Состояние пациента стабильное. Показатели постепенно нормализуются. Поводов для волнения нет. Как только все параметры войдут в норму, доктор Шмидт назначит дату операции. — стандартная отписка, безликая и бесчувственная.

— Операция... — ловлю себя на том, что шепчу. — Она всё ещё... риски те же?

— Да, госпожа Амирова. Удаление доброкачественной опухоли головного мозга — операция сложная. Риски остаются прежними: возможная потеря зрения, слуха, двигательных функций при неблагоприятном исходе. Но доктор Шмидт подчёркивает, что шансы сохранить функции высоки при своевременном и успешном вмешательстве. Мы наблюдаем некоторое ухудшение зрения и слуха, как и прогнозировалось, но это не критично на данном этапе.

Сердце падает камнем. «Не критично». Для них обычная статистика. Для меня, это мой родной папа.

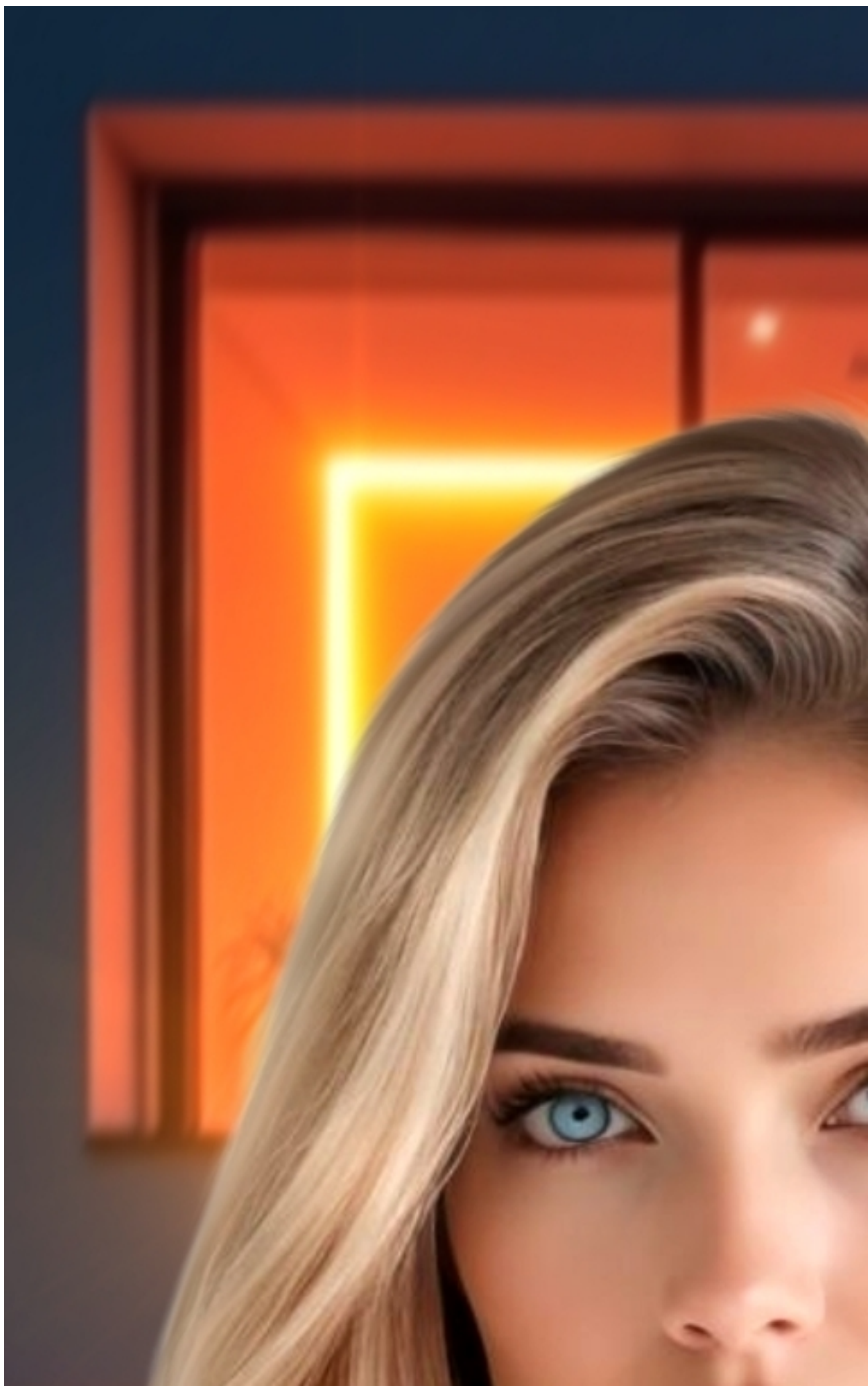
Вспоминаю его смех, руки, которые когда-то учили меня печь. Его глаза, которые сейчас тускнеют. И всё это висит на волоске. На очень дорогом волоске, который оплачивает ОН. Артур.

Если развод... Если я взорву этот брак... Отец останется без шанса. Самый опытный юрист не поможет сопротивлению влияния Артура в этом городе. Мой муж — глава общины. Он дружит со многими чиновниками города, которые не против помочь ему даже за дружбу. Ведь бизнес у Артура не совсем легальный и честный. Он сомнёт любого, кто встанет у него на пути. И тем более сомнёт меня. А вместе со мной надежду отца на выздоровление.

Горькая правда обжигает горло. Я в ловушке. В золотой, роскошной, но ловушке. И ключ от неё в руках человека, которого я теперь ненавижу.

От автора: Представляю Вам ещё одну нашу историю нашего литмоба).

ИЗМЕНА ДЛИННОЮ В БРАК.

Тайна мужа раскрылась из-за простой случайности, впоследствии превратившейся в настоящий пожар.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ <https://litnet.com/shrt/LzXu>

Глава 12

Камилла

Отбрасываю мысли. Надо двигаться дальше. Действовать обдуманно, решительнее и быть осторожнее. Артура не так просто обвести вокруг пальца, он как хищник, чувствует подвох и обман на расстоянии.

Быстро переодеваюсь в просторную белую рубашку и чёрную длинную юбку. Минимум макияжа, чтобы скрыть мешки и тёмные круги. В зеркале отражается моё бледное, решительное лицо, а в глазах глубокая грусть.

Прохожу мимо спальни Артура. Останавливаюсь, прожигая белую дверь. Прислушиваясь к звукам с той стороны, слышу только приглушённый голос, ничего не разобрать. Плюнув на эту девку, спускаюсь на первый этаж и выхожу из дома.

Во дворе, у подъезда, как и ожидалось, ждёт чёрный внедорожник, рядом с которым стоит Забир.

«Хм, он до сих пор не уволен?» — замечаю я мысленно, рассматривая мужчину, стоящего оловянным солдатиком возле автомобиля. Высокий, широкоплечий, с коротко подстриженными волосами, в тёмном костюме и в тёмных очках. — «Прям Джеймс Бонд», — усмехаюсь сама себе.

Его каменное лицо не выражает ничего, когда он открывает мне дверь. Двадцать минутная поездка в гробовой тишине. Стыдно ли мне перед ним? Есть немного, но я не сожалею. Это всё порыв и отчаяние, которое било ключом в тот момент. Каждая минута поездки — просто пытка. Я не решаюсь с ним заговорить, а он тем более.

Да и ладно. Мне с ним детей не рожать.

Машина останавливается у знакомого здания. «Вкусняшка» — вывеска кондитерской кажется теперь издёвкой. Вхожу в свою обитель, и сердце до боли сжимается, когда понимаю, что здесь я в последний раз. Посетителей здесь много, кто стоит у прилавка за выпечкой, а к то расположился за столиками у панорамных окон. Воздух здесь пропитан знакомым ароматом ванили и свежей выпечки, но сегодня кажется чужим, тяжёлым.

Встревоженные взгляды сотрудников цепляются за меня, как крючки. Шелест фартуков, приглушённый шёпот. Я держу голову высоко.

— Доброе утро, — бросаю в пространство, стараясь, чтобы голос звучал ровно, и направляюсь напрямик в свой кабинет. Свой. Пока ещё.

Не успеваю дойти, как из-за угла вылетает Вера, моя помощница. Светловолосая, с огромными, обычно жизнерадостными голубыми глазами. Сейчас эти глаза широко раскрыты, полны страха и немного вопроса. Она выглядит потерянной, как будто её мир рухнул.

— Камила Ренатовна! — она хватается меня за рукав, понижая голос до шёпота, хотя вокруг и так все замерли, прислушиваясь. — Камила Ренатовна, это... это правда? Что вы больше не... не наш босс? — голос девушки дрожит, будто вот-вот разрывается. Она оглядывается, словно боясь, что их подслушают. — И новым боссом будет... — она запинается, краснеет, не решаясь выговорить имя, — ...кхм, новая жена... ну, вы поняли. Новая жена Артура Рашитовича? Нам уже доложили... — Вера не договаривает, но её испуганный взгляд говорит сам за себя. Новость уже дошла до них молниеносно, со скоростью света, как зараза.

Стою, глядя на её перекошенное от тревоги лицо. В груди ледяная пустота и жгучее пламя ярости одновременно. Они уже знают. Уже ждут новую хозяйку. Эту... «Гюльчитай».

— Идём ко мне в кабинет, — коротко бросаю ей, и мы заходим в небольшое помещение. Плотнo закрываем дверь за собой. Я осматриваю свою обитель и понимаю, что это всё не моё, а стервы — новой жены Артура.

В кабинете пахнет кофе и ванилью, моими любимыми запахами. Окидываю взглядом своё рабочее место: стопки бумаг, образцы новой упаковки, фотографии с кулинарных выставок. Всё такое родное и привычное, но теперь чужое. Сажусь в своё кожаное кресло, Вера робко присаживается напротив.

— Вера, да, это правда, — говорю, стараясь сохранять спокойствие. — Я больше не владею кондитерской. Но это не значит, что всё кончено. У меня есть планы, и мне нужна твоя помощь.

Вера вздрагивает, в её глазах появляется надежда. — Камилла Ренатовна, я всегда с вами! Вы знаете, я... я готова на всё, чтобы помочь вам!

— Слушай меня внимательно, Вера. Ты здесь остаёшься за главную. Я не знаю, когда придёт сюда... — сдерживаюсь от резких слов, — новая хозяйка, но знай, ты ответственна, чтобы моя кондитерская процветала и дальше.

— Но...

Не даю Вере договорить, поднимаю свою ладонь.

— Послушай меня внимательно. Всё остаётся так, как и было до сегодняшнего дня. Да, и ты будешь руководить всем штатом. Если эта выскочка начнёт что-то менять, вмешиваться в работу или ещё что-то... Ты сразу сообщай мне. Поняла?

Вера кивает, её глаза загораются решимостью.

— Да, Камилла Ренатовна. Я сделаю всё, как вы скажете. Но что вы планируете делать дальше?

Я вздыхаю, прикрываю глаза на секунду.

— У меня есть кое-какие задумки. Но пока рано говорить. Мне нужно время, чтобы всё обдумать. Но ты знай, я не собираюсь сдаваться. Я верну всё, что у меня отняли. И даже больше.

Встаю из-за стола, подхожу к окну. Смотрю на улицу, на спешащих по своим делам людей. Жизнь продолжается, несмотря ни на что. И я должна двигаться дальше. С новыми силами и новыми планами. Надо обдумать каждый шаг, чтобы не допустить ни одной ошибки. Артур силен, но я сильнее. Я докажу это.

— Камилла Ренатовна, как же мы здесь без вас? — Вера всё-таки не сдерживается и начинает плакать. Я поворачиваюсь к ней и вижу сгорбившуюся Веру. Меня будто режут на живую, ведь я так к ней привыкла за последний год и вот сейчас, словно кусок отрывают.

— Ничего, вы все справитесь.

Делаю свои незаконченные дела. Изначально я хотела насолить Гульназ и забрать всю документацию, а ещё уволить почти всех работников в цеху, чтобы потом ей было сюрпризом. Но, рука не поднимается поступить так с моим детищем, который я поднимала с нуля. И всё же, живущая наивная девочка во мне верит, что Гульназ также будет болеть этим заведением, и будет стараться сохранить всё в лучшем виде.

Прощаюсь со всеми, кто дорог, и выхожу из кондитерской с высоко поднятой головой. Забир открывает дверь машины, его лицо всё такое же непроницаемое. Сажусь в машину, и мы трогаемся с места. Смотрю в окно на уплывающее вдаль здание. Мою «Вкусняшку». Мою мечту, ставшую реальностью, а теперь отнятую.

Подъезжаем домой, и я сразу же замечаю автомобиль Артура у подъездной. Пульс учащается. Он уже здесь. Значит, разговор неминуем. И исход его предсказать невозможно.

Захожу в дом, стараясь сохранять внешнее спокойствие. В прихожей меня встречает тишина. Слышу приглушённые голоса из гостиной. Иду туда, как на казнь.

В гостиной Артур сидит в своём любимом кресле, и с бокалом виски в руке. Напротив мужа на диване расположилась Гульназ, попивая чай. При виде меня её лицо расплывается в приторной улыбке, будто между нами не было дневного инцидента. А вот Артур смотрит на меня так, будто хочет выпотрошить всё нутро. Взгляд мужа острый, пронзающий и холодный.

От автора: предпоследняя участница нашего Литмоба и с невероятно интересным сюжетом) Представляю вам Ари Дале:

ПОСЛЕ РАЗВОДА. ТЫ СДЕЛАЛ МЕНЯ ВТОРОЙ ЖЕНОЙ

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ <https://litnet.com/shrt/w1GV>

Глава 13

Камилла

— Присядь, — Артур коротко бросает мне, кивая на диван, где уже сидит его ненаглядная.

Перевожу высокомерный взгляд на Гюльчитай, которая с чашкой у рта застыла в ожидании моих дальнейших действий.

— Что-то срочное? — проигнорировав приглашение Артура, невозмутимо уточняю у него.

— Сядь! — рявкает громко, но на меня это не действует. А вот на Гульназ ещё как, она даже дёргается.

«Дура, ты. Он же тебе не по зубам», — мысленно ухмыляюсь над этой наивной девицей.

— Слушаю тебя, — прохожу в гостиную, вместо того, чтобы сесть, я подхожу к бару и достаю бутылку с водой.

— Чтобы я в первый и последний раз слышал о ваших стычках в этом доме...

— А, значит, за пределом этого дома можно? — не даю договорить, перебивая своего муженька. У Артура взгляд острый и уничтожающий, словно опаляет меня с ног до головы.

— Не испытывай моё терпение, Камила. Я сказал, чтобы этого больше не повторялось. Ты поняла меня? — рычит он, сверля меня взглядом. Гульназ же делает вид, что пьёт чай, но я чувствую, как она насмехается надо мной.

— Да поняла, поняла, — закатываю глаза, делая глоток воды. — Могу я идти?

— Нет, — отрезает Артур. — У нас ещё есть разговор. Касательно твоего поведения сегодня.

— А что не так с моим поведением? — делаю невинное лицо. — Я просто заехала попрощаться со своими сотрудниками. Разве это преступление?

— Ты знаешь, о чём я говорю, Камила. Не прикидывайся дурочкой.

— Я всегда такая, какая есть, — пожимаю плечами. — Если это всё, то я пойду. Устала. Разворачиваюсь, собираясь уйти, но голос Артура останавливает меня.

— Стоять! — его низкий голос прокатывается эхом по гостиной. — Я тебя не отпускал, — в голосе слышится сталь, но я стараюсь держать себя в руках. Нельзя показывать слабость.

Делаю так, как он просит, останавливаюсь.

— Что ещё желает, мой господин? — складываю ладони и поклоняюсь ему.

Я понимаю, что играю с огнём, и нужно было сохранить, прежде чем спорить с мужем. Но меня так всё это раздражает, что я не могу сдержаться, чтобы не съязвить.

— С этого дня вы обе хозяйки в этом доме. И постарайтесь найти общий язык, потому что вам работать вместе и жить.

— Что ты имеешь в виду под словом работать? — я даже задыхаюсь от удивления и поворачиваюсь в сторону Артура, задавая ему вопрос. Гульназ также смотрит на него и с нетерпением ждёт ответа.

Артур выдерживает паузу, отпивая янтарную жидкость из бокала, и только потом соизволит ответить:

— Гульназ, как владелица кондитерской, ещё не сразу разобралась во всех тонкостях бизнеса. Ты поможешь войти в курс дела. Будете работать вместе. Она твой начальник, а ты подчинённая. Будешь передавать ей свой опыт, делиться знаниями.

В комнате повисает тишина. Смотрю на Артура, как на сумасшедшего. Он серьёзно?! Я должна учить эту... как вести мой собственный бизнес?! Как создавать шедевры кулинарии? Да ни за что!

— Ты шутишь, да? — не верю своим ушам. — Ты хочешь, чтобы я работала с ней? — показываю пальцем на неё. Гульназ сидит с широко раскрытыми глазами, почти разинув рот от удивления.

— Да, ты не ослышалась, — Артур спокойно отвечает, и даже ни разу не моргнув.

— Любимый, а может, Залина поможет мне? — встревает Гульназ, и если честно, я с ней согласна. Но только бы не мне и не с этой дурындой.

— Тебе Залина в последнюю очередь поможет. Моя сестра в этом деле ни черта не соображает, — отрезает Артур, и Гульназ сразу же замолкает, словно пришитая. Артур не терпит возражений, особенно от неё.

— Ты издеваешься, да? — спрашиваю, смотря прямо в глаза мужу. — Ты серьёзно думаешь, что я соглашусь на это?

— У тебя есть выбор? — в его голосе слышится угроза.

— Я не пойду на это, — прямо и открыто заявляю, смотря в его синие глаза. Артур несколько не меняется в лице, словно он этого и ожидал.

— Гульназ, поднимись в комнату, — Он спокойно, без раздражения, обращается к своей новой жене. Гульназ пытается что-то сказать, но, растерявшись, поднимается с дивана и, цокая каблучками, уходит прочь.

Сучка, я даже себе не позволяю ходить на каблучках по дому, чтобы не царапать паркет.

С ненавистью провожаю Гульназ, смотря на её ноги - облачённые в чёрные босоножки.

— Чтоб последний раз ходила по дому в этой обуви, поняла? — бросаю ей в спину, отчего Гюльчитай даже спотыкается.

Как только за Гульназ закрывается дверь, Артур встаёт со своего кресла и подходит ко мне вплотную. Его лицо искажено гневом, глаза мечут молнии.

— А ты в первый и последний раз дерзишь мне при Гульназ. И лучше тебе не нарушать, Камилла. Мой гнев ты ещё не прочувствовала и лучше не чувствовать. Я добрый до поры до времени, а дальше только тьма.

Смотрю в синие холодные глаза, испытывая жгучую ненависть к этому человеку. Я не узнаю его. Таким он не был, когда мы жили душа в душу. Артур всегда был заботливым и понимающим. Да, он жёсткий мужчина, но не со мной...

Ты будешь делать то, что я тебе говорю, Камилла. Поняла? — шепчет он, прожигая меня взглядом. — Иначе пожалеешь.

— Чем ты мне угрожаешь? — держусь как могу, но внутри всё дрожит от страха. Никогда не видела его таким. — Что ты мне сделаешь? Отнимешь всё, что у меня осталось?

— Не испытывай меня, Камилла, — его голос становится ледяным. — Я могу быть очень жестоким, когда меня выводят из себя. И ты это знаешь.

— Ты просто трус, — выплёвывая ему в лицо. — Ты можешь быть сильным только с женщинами.

Артур хватает меня за руку, сжимая её до боли.

Да, прекрасно знаю, что дразню тигра, но и меня ему не сломать.

— Запомни, Камилла, — цедит он сквозь зубы. — Ты моя жена. И ты будешь подчиняться мне. Иначе я сделаю твою жизнь адом.

— Да ты и так сделал её адом! — кричу на него, выдёргивая свою руку. — Привёл в дом любовницу, под предлогом жены. Забрал мою же кондитерскую и не даёшь развод, угрожая моему отцу! Думаешь, я мечтала о таком муже? И не смей ко мне прикасаться! Я тебе запретила этого делать.

Мои слова производят на него колоссальный эффект, и я теперь жалею о сказанном.

Он одним рывком притягивает меня к своему твёрдому торсу, а второй рукой сжимает мои волосы на затылке.

— Думаешь, твои слова меня остановят? — цедит мне в губы.

Страх и ярость бушуют в моих венах, а пульс учащается до предела. Пытаюсь вырваться, но его хватка только усиливается. Артур наклоняется к моему лицу, и я чувствую его горячее дыхание на своих губах.

— Ты моя женщина, Камилла. И будешь моей, несмотря ни на что, — шепчет он, прежде чем грубо впиться в мои губы поцелуем. От неожиданности я замираю, но потом начинаю отчаянно сопротивляться. Кусаю его губы, царапаю лицо, пытаюсь оттолкнуть его от себя. Но всё тщетно. Артур словно обезумел. Он не отпускает меня, продолжая терзать мои губы своим поцелуем.

Наконец, собрав все свои силы, мне удаётся вырваться из его объятий. Отталкиваю Артура от себя, и он отступает на шаг, тяжело дыша. На его губах кровь, а на лице — смесь гнева и похоти. Смотрю на него с ненавистью и отвращением.

— Ненавижу тебя! — кричу я, прежде чем убежать из гостиной.

За спиной раздаётся его крик:

— Жди меня этой ночью в своей спальне!

Быстро поднимаюсь в свою комнату. Хлопаю дверь. Закрываюсь на замок. Прижимаюсь спиной к стене, тяжело дыша. Слезы градом катятся по моим щекам. Снова чувствую себя униженной и растоптанной. Почему он поступает так со мной? И как я могла выйти за него замуж?

От автора: Ещё одна участница нашего литмоба и последняя) Внимание - Регина Янтарная:

ВТОРАЯ ЖЕНА. ТЫ ВЫБРАЛ ДРУГУЮ.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/lvg3>

Глава 14

Камилла

Он не пришёл. А ведь глаз не сомкнула этой ночью, боясь, что вот-вот ворвётся в мою спальню. И закрытый замок Артуру будет не помеха.

Прятаться в своей спальне я не намерена, и поэтому, встав утром, я привожу себя в порядок и переодеваюсь. Когда выхожу из своей комнаты и прохожу мимо «нашей спальни», удивленная мной картина заставляет меня на мгновение замереть, а внутренности сжаться до минимальных размеров.

Артур стоит посреди комнаты в строгом чёрном костюме, а Гульназ...

Завязывает ему галстук.

Не успеваю я среагировать, как Артур поворачивает голову и замечает меня. Наши взгляды встречаются. В его глазах нет и следа вчерашней ярости, только холодная отстранённость. Гульназ же одаривает меня победной ухмылкой, поправляя лацкан пиджака Артура. От этого зрелища меня выворачивает наизнанку. Сглатываю ком в горле и, не говоря ни слова, направляюсь вниз, на кухню.

Дрожащими руками нажимаю кнопки кофемашины, а перед глазами до сих пор стоит сцена с галстуком.

Ненавижу, ненавижу.

Сцепив зубы, беру наполненную чашку. Делаю глоток капучино и не чувствую привычный вкус, а только горечь. Беру телефон и нахожу в мессенджере нужный контакт. Движения получаются нервными и неточными, но кое-как набираю сообщение Забину: «Я скоро буду выходить. Отвезёшь меня в кондитерскую.»

Так и не допив капучино, выливаю его в мойку. Делаю резкий поворот в сторону выхода из кухни, как натыкаюсь на твёрдую грудь. Поднимаю глаза и вижу суровое лицо Артура.

— Я думал, ты готовишь завтрак.

От произнесённых слов у меня даже перехватывает дыхание.

— Ты ошибся. Прошли те времена, когда я готовила. Обратись к своей любовнице, — обхожу Артура, чтобы уйти, но он хватается меня за локоть, резко останавливая.

— Куда собралась?

— Не считаю нужным отчитываться перед тобой.

На мои слова Артур ещё сильнее сжимает мой локоть, отчего я морщусь от боли. Он смотрит на меня в упор, словно хочет прожечь взглядом.

— Нарываешься, Камила. Моё терпение не железное, — говорит вроде спокойно, но от его слов по телу пробегает мороз по коже. — Будь готова через пятнадцать минут, поедешь с нами.

Он ослабевает хватку, и я выдёргиваю свою руку. Место захвата зудит, отчего приходится растереть кожу.

— Тебя и твою принцессу ждать не намерена. Сама доберусь.

— Забир тебя не отвезёт, можешь на него не рассчитывать, — лениво произносит, садясь за стол.

— Мне плевать. Раз не Забир, тогда вызову такси, — огрызаюсь, направляясь к выходу из кухни.

— Такси тоже не приедет. Я тебе запретил одной выезжать из дома, — доносится мне в спину. Останавливаюсь, не веря своим ушам.

— Откуда такая ненависть ко мне? — недоумённо спрашиваю его.

— Тебе кажется, Камилла. Повторяю в последний раз: ты едешь с нами. И это не обсуждается, — отрезает он, не поднимая на меня глаз, что-то просматривая в своём телефоне. — И позови Гульназ, чтобы спустилась на кухню. Пусть хоть она приготовит мне завтрак.

Внутри меня всё кипит и вот-вот взорвётся. Поведение Артура с каждым днём становится невыносимым. И как я раньше этого не замечала.

Проигнорировав его просьбу, я всё-таки выхожу из дома и направляюсь в сторону гаража, где обычно крутится Забир.

Подхожу к зданию и из издалека вижу его знакомую фигуру, склонившуюся над капотом одной из машин. Ускоряю шаг, надеясь быстрее убраться из этого дома.

— Забир! — кричу, привлекая его внимание. Он выпрямляется и смотрит в мою сторону, а в его глазах читается удивление.

— Камилла Ренатовна? Что-то произошло? — спрашивает, подходя ко мне.

— Мне нужна твоя помощь. Я знаю, что Артур запретил тебе меня отвозить. Но мне очень нужно в кондитерскую. Пожалуйста, помоги мне.

Забир оглядывается по сторонам, словно опасаясь, что нас кто-то подслушивает.

— Камилла Ренатовна, вы же знаете, я не могу послушаться босса.

— Я всё понимаю, Забир. Но это очень важно и срочно надо попасть в кондитерскую до того, как туда приедет, кхм, новая владелица, — нарочно не произношу имя новой жены Артура.

— Извините, но мне нужна эта работа.

Блин, какой же упрямый

— Я всё понимаю. Но очень прошу тебя. И всю вину возьму на себя, скажем Артуру, что я тебе угрожала увольнением.

Одна бровь у охранника ползёт вверх, явно недоумевая от моих слов. Но в голову ничего лучше не пришло.

— Вы думаете, ваш муж такой наивный? — он прав, но стоило попытаться. — Камилла Ренатовна, это бессмысленно. Я всё равно повезу вас всех. По-другому никак. Садитесь в машину. Скоро придут Артур Рашитович и Гульназ.

Глава 15

Камилла

Я демонстративно сажусь на переднее пассажирское место. И когда Артур вместе с Гульназ выходят из дома, делаю вид, что вообще их не замечаю. Эта семейная парочка садится сзади, но я даже ухом не веду. И поэтому не знаю, с каким лицом Артур, когда замечает меня рядом с водителем.

Забир заводит автомобиль и плавно трогается с места. В салоне настолько звенящая тишина, что мне становится противно. Я включаю негромко радио, не спрашивая ничего спроса, чтобы только заполнить эту мерзкую тишину.

— Дорогой, а ты же останешься пока в кондитерской? — от голоса Гульназ, с которым она обращается к Артуру, начинает воротить. Один Забир остаётся безучастным, которому вообще плевать, что происходит вокруг. Всё моё тело напрягается, и я бы с радостью не слушала их разговор, исчезнув из машины.

— Посмотрим, как получится, — отвечает Артур равнодушно, и я чувствую, что его взгляд направлен на меня. Гульназ что-то шепечет в ответ, но я стараюсь не вслушиваться, сосредотачиваясь на дороге и музыке. Мне нужно любой ценой отвлечься от присутствия этих двоих. Кажется, ещё немного, и я просто взорвусь от накопившегося напряжения. Всю дорогу мы едем молча, лишь изредка прерываемым лёгким музыкальным фоном.

— Забир, — я демонстративно касаюсь его плеча, отчего водитель даже резко поворачивается в мою сторону, смотря с недоумением. — Забери меня после двух часов, нужно съездить на мукомольный завод «Старая мельница».

И я впервые замечаю, что у Забира карие глаза с зелёными крапинками.

Он не знает, что ответить, но кидает косой взгляд через плечо, скорее всего, обращаясь немым вопросом к своему боссу.

— Что у тебя там? — встревает в наш разговор Артур, спрашивая меня.

— Я обратилась к Забиру. Но если ты Забир, то отвечаю: там мои поставщики. Ой, извините, поставщики кондитерской, — огрызаюсь, подчёркивая последнее слово. Мне доставляет удовольствие видеть, как лицо Гульназ искажается от злости. Артур же молчит, прожигая меня взглядом.

— Возьмёшь с собой Гульназ, — коротко и строго отвечает.

Мне приходится сжимать кулаки, сдерживая рвущиеся мнения по этому поводу.

О, Аллах, как мне всё это выдержать?

Я представляю, как сейчас все мои работники кондитерской будут на меня смотреть, когда мы заявимся всем составом. Какой же стыд мне приходится испытывать! Ненавижу!!!

Наконец, мы подъезжаем к кондитерской. Сердце начинает бешено колотиться. Не знаю, что меня ждёт внутри, но уверена, ничего хорошего. Когда машина останавливается, я выскакиваю из неё первой, словно ошпаренная кипятком. Мне просто необходимо поскорее оказаться подальше от Артура и его новой пассии. Врываюсь в кондитерскую, оглядываясь по сторонам в поисках хоть кого-нибудь знакомого лица. К счастью, вижу Арину, стоящую за прилавком. Подхожу к ней, стараясь скрыть волнение.

— Арина, привет! — говорю, улыбаясь как можно приветливее. — Как дела?

Арина удивлена, увидев меня. Но быстро берёт себя в руки и отвечает, — Камила Ренатовна! Здравствуйте. Всё хорошо. А вы как?

— В общем и целом, сейчас сюда зайдёт новая хозяйка и знай, всё, что она тебе будет поручать, докладывай мне. Хорошо? Не знаю насколько, но пока я буду здесь работать и лучше по старинке со всеми вопросами ко мне или к Варе.

— Камилла Ренатовна, да я же только за! Какая радостная новость! А мы здесь как на иголках сидим и не знаем, что нас ожидает с новой начальницей, — девушка чуть ли не задыхаясь, тараторит каждое слово с таким щенячьим восторгом, что в груди начинает тянуть.

— Значит, передай остальным, хорошо. Всё остаётся в силе, просто кондитерская пока оккупирована посторонним человеком, и который нихрена не разбирается в этом деле. Всё, мне надо идти.

Девушка часто кивает. В её глазах вспыхивает блеск радости. Не успеваю я дойти до двери кабинета, как распахивается входная дверь и в кондитерскую заходят Артур и Гульназ. Замираю на месте, чувствуя, как внутри всё сжимается от неприязни. Гульназ оглядывается по сторонам, словно оценивая обстановку, а Артур просто молча идёт в мою сторону, неотрывно взирая на меня. Он сразу выделяется в моей кондитерской, высокий, широкоплечий и статный в строгом дорогом костюме. Раньше я была счастлива его появлению в моей обители, но сейчас испытываю совершенно другие чувства: стыд, страх и ярость.

— Гульназ, подожди здесь, — Артур проговаривает своей ненаглядной.

Всё моё тело напрягается, потому что он как танк направляется в мою сторону. И в его глазах горит, нет, не огонь, там пожарище. Внутренне съёживаюсь, зная уже, что меня ждёт. Демонстративно хватает за локоть и заводит в мой, то есть в кабинет уже новой начальницы. И это на виду у многих моих сотрудников.

Бедная моя рука, сколько уже можно её хватать...

— Ты, похоже, плохо понимаешь мои слова, — закрывая за нами дверь, он нависает надо мной и сквозь зубы проговаривает.

— Хоть поясни, о чём ты, — задрав подбородок, спрашиваю его.

— Не делай из себя дурочку, Камилла. Язык твой — враг твой. И, похоже, настал момент, когда надо этот самый язычок укоротить. Не испытывай моё терпение, не зли меня. Или ты хочешь, чтобы эта кондитерская погрязла в болото? Я это быстро устрою. Будешь сидеть дома, а Гульназ сама, без твоей помощи...

— Ты не посмеешь! Здесь всё держится на мне. Все рецепты, все поставщики, вся организация — это я! Ты и твоя кукла ничего не сможете здесь сделать без меня! — выпаливаю в ответ, чувствуя, как поднимается волна гнева.

— Ошибаешься. Незаменимых нет. И я найду того, кто с удовольствием заменит тебя, если ты продолжишь в том же духе. Не забывай, Камилла, что теперь здесь хозяйка Гульназ. И ты будешь делать то, что я скажу. Или будешь в четырёх стенах. И свои кулинарные способности проявлять дома. Выбирай. — Его глаза стали тёмные-претёмные, что даже холодный пот пробегается по спине. — А теперь ступай и позови Гульназ. И постарайся не совершать глупостей.

Он отпускает мою руку и отворачивается к окну, давая понять, что разговор окончен.

Глава 16

Камилла

— За что ты так со мной? — мне с трудом даётся произнести эти слова, но всё, что он наговорил, никак не хочет укладываться в голове. К горлу подступает огромный ком обиды. Я всегда старалась не проявлять перед другими свою слабость, но сейчас мне даётся с трудом сдерживаться. Может, Артур решил таким образом пошутить надо мной, проверяя мои нервы на прочность? Или мои чувства?

Ну, также не бывает. Я вышла замуж за абсолютно другого человека, а передо мной словно другой Артур. Да, внешне очень похож, но внутри он совсем чужой и незнакомый. И как я раньше этого не замечала?

Он молчит, не торопясь с ответом. Смотрит в окно, словно там что-то интересное. Его спина напряжена, словно он борется с самим собой. А мне кажется, что Артур просто не хочет видеть моё лицо, возможно, ненавидит меня. Но мне сейчас всё равно. Я хочу услышать ответ. За что он так со мной? И за что так поступил с нашей жизнью? Ведь совсем недавно у нас всё было хорошо, мы были счастливы вместе. А теперь он смотрит на меня, как на врага, и готов уничтожить всё, что мне дорого.

— Веди себя подобающе и, соответственно, к тебе отношение будет другое, — грубо и без намёка на перемирие.

— Подобающе это как? Притворяться счастливой женой, зная, что у мужа есть другая? А ещё радоваться, что моя кондитерская теперь не моя, а этой самой любовницы? Кондитерская, которую я с низов начинала. Да, ты мне давал на первоначальный капитал, но дальше старалась вот этими самыми руками, — протягиваю руки, тряся ими, — чтобы заведение было на том уровне, на котором оно сейчас.

— Если бы не было с твоей стороны необдуманных поступков, всё было иначе.

— Ах, всё-таки я виновата? И значит, это моя вина, что ты решил привести в дом другую женщину?

— Не передёргивай.

— Тогда объясни мне! — чуть ли не кричу, и уже готова позорно перед ним разрыдаться.

— Хватит истерик, — низкий тембр Артура, прокатывается по моему кабинету.

— И всё, что ты можешь сказать? — разочарованно произношу, при этом морщась от подступающих слёз. Пытаюсь сдержать их, но они предательски начинают скатываться по щекам. Ненавижу себя за эту слабость, но ничего не могу с собой поделать. Внутри меня бушует ураган эмоций, которые вырываются наружу в виде этих проклятых слёз.

Артур поворачивается ко мне, и в его глазах мелькает что-то похожее на сочувствие, но тут же исчезает. Он подходит ближе и вытирает большим пальцем слезу с моей щеки. Этот жест вызывает у меня ещё большую бурю эмоций. Ведь ещё совсем недавно эти прикосновения давили мне тепло и нежность, а сейчас они кажутся холодными и отстранёнными.

— Не надо плакать, Камила. Всё будет хорошо. Просто делай то, что я прошу, и всё наладится, — говорит он, но в его голосе нет ни капли сочувствия. Это звучит как приказ.

Я отворачиваюсь от него, не желая видеть лицо мужа. Мне больно, обидно и страшно. Меня пугает неизвестность будущего. И тем более страшно, что человек, которого любила, стал чужим и враждебным по отношению ко мне.

— Мы находимся на разных планетах, Артур. Я не вижу смысла в нашем браке. И тебе лучше отпустить меня.

Сглатываю подступивший к горлу комок обиды и поворачиваюсь к двери. Выхожу из кабинета, стараясь не смотреть в глаза своим сотрудникам. Чувствую их сочувствующие взгляды, но ничего не могу с собой поделать. Хочется просто убежать, спрятаться и выпла-

каться. Но нельзя. Нельзя показывать свою слабость перед Артуром и его пассией. Нужно держаться, нужно быть сильной. Хотя бы ради своих работников, ради своего дела.

Подхожу к Гульназ и говорю ей, стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно:

— Артур ждёт тебя в кабинете.

Она улыбается мне своей фальшивой улыбкой и проходит мимо, гордо подняв голову. А я остаюсь стоять на месте, чувствуя, как внутри меня нарастает злость и отчаяние. Но я не сдамся. Я буду бороться за свою кондитерскую, за свою жизнь. И пусть Артур и Гульназ не думают, что им удастся сломить меня.

Возвращаясь к Арине и Вере и, собравшись с духом, говорю им:

— Девочки, нам нужно держаться вместе. Что бы они ни говорили и ни делали, помните, мы команда. Мы вместе прошли через многое и вместе справимся со всем, что нас ждёт впереди.

Вера смотрит на меня своими большими, полными сочувствия глазами. Я вижу в них отражение своей боли, но также и искру надежды. Арина и Вера верят в меня, и это придаёт мне сил.

— Мы с вами, Камилла Ренатовна. И всегда будем за вас, — говорит Арина, и я чувствую, как ком в горле немного отступает.

Решаю действовать. Бесцельное страдание мне не поможет. И в этом будут помогать они. Я уверена в них, но не в остальных. Зная, что я теперь не начальница, некоторые работники кондитерской могут переключиться к Гульназ, кто-то из-за страха потерять работу, а кто-то в угоду себе.

— Значит так, Вера, ты готовишь всю документацию о наших поставщиках, а также заказчиков. Надо проверить все договоры, цены, условия. Если что-то покажется подозрительным, сразу мне сообщай. Арина, твоя задача — информировать меня обо всём, что происходит в кондитерской. Кто, что говорит. И кто как себя ведёт, какие распоряжения даёт Гульназ. Ничего не утаивайте.

Девушки внимательно слушают, кивая в знак согласия. Я вижу в их глазах преданность и готовность помочь. Это придаёт мне уверенности.

— Я понимаю, что это непросто, но мы должны быть бдительными. Гульназ может попытаться выжить нас из кондитерской, но мы этого не допустим. Мы будем работать вместе, поддерживать друг друга и бороться за своё место.

Арина и Вера переглядываются, и я вижу, как в их глазах загорается огонь решимости. Они готовы к борьбе.

— А что будем делать с остальными сотрудниками? — спрашивает Вера. — Им можно доверять?

— Не всем, — отвечаю я. — Будьте осторожны с тем, что говорите и кому. Не распространяйте никакой информации, кроме той, что я вам даю. Помните, что наши враги могут быть среди нас.

Я смотрю на своих верных помощниц и понимаю, что не одна в этой борьбе. У меня есть команда, которая готова поддержать и помочь отстоять то, что мне дорого. И я не подведу их.

А ещё мне надо понять, как помочь отцу и наконец, избавиться от штампа в паспорте.

Глава 17

Камилла

Вера помогла мне оборудовать рабочее место. Теперь мы будем сидеть вместе, подальше от Гульназ.

С одной стороны, было обидно и унижительно, что меня отстранили от руководства. Но с другой стороны, теперь у меня появилось больше времени, чтобы разобраться в ситуации и спланировать дальнейшие действия. Вера принесла старый стол и стул из кладовки, протёрла их и расставила мои вещи. В помещении было гнетуще, но мы старались не обращать внимания. Главное — мы были вместе, и это придавало сил.

Я принялась изучать документы, которые принесла Вера. Нужно было разработать тактику, как постепенно отстранить Гульназ от дел, ведь она не справлялась с поставленными задачами. Документы — это одно, но нужно было следить за соблюдением рецептов и фирменной технологии кондитерской. Позвала к себе начальника цеха — тётю Фарида. Она работала с моим отцом и была со мной с самого начала. Была уверена в ней, но не в остальных рабочих. Гульназ наверняка будет искать преданных подчинённых.

— Камилла, не переживай так, — успокоила меня Фарида. — У меня всё под контролем. А если кто-то попытается нарушить порядок, ты же знаешь, что я сделаю.

— Знать одно, но уверенность не помешает, — ответила я. — Будьте начеку и распространите информацию о нашем разговоре.

— Я поняла тебя. Но хочу предупредить: Гульназ уже сегодня заходила к нам вместе с Артуром Рашитовичем.

Её слова вызвали во мне бурю эмоций. Я должна была привыкнуть к предательству мужа, но каждый раз это ранило всё сильнее.

— Как ты, моя девочка? — спросила Фарида, сядя рядом и касаясь меня рукой. В её глазах читалось сочувствие и поддержка. Эта простая женщина с добрым сердцем заменила мне мать в трудные времена. Она всегда была рядом, поддерживала меня и радовалась моим успехам. И сейчас её присутствие дарило надежду.

— Спасибо, Фарида. Я справляюсь, — ответила я, стараясь улыбнуться.

— Как так получилось, девочка моя? За что тебе такое? У меня сердце разрывается от боли. Как такое могло произойти? Всё же было хорошо? — причитала она, вытирая слёзы.

От её слов хотелось расплакаться, но не здесь и не сейчас.

— Не переживайте, я не дам себя в обиду. И не позволю им сломить меня. Всё будет хорошо, не принимайте близко к сердцу.

— Как не переживать, когда он женился на другой и привёл её сюда, в нашу обитель? Это просто не укладывается в голове. Я никогда не могла подумать, что Артур на такое способен. И отца рядом нет, чтобы защитить тебя.

— Вы не одна такая, кто задаётся вопросами. Но теперь уже поздно искать ответы. Нужно действовать. Надеюсь, вы мне поможете. Первое, не раскрывайте Гульназ все наши рецепты. Можно даже подложить ложные. Второе, будьте осторожны с остальными работниками. Она будет пытаться подмять всех под себя.

— Не волнуйся, Камилла, на меня можно положиться. Как только узнаю что-то, сразу сообщу тебе или Вере.

Глава 18

Камилла

Рабочий день подходит к концу, и я с облегчением могу вздохнуть, потому что я поеду домой одна. Но, а если в идеале, уехать на край света. А можно даже к отцу и быть с ним рядом.

Сегодня получилось созвониться с папой. Состояние у отца стабильное и потихоньку готовят к предстоящей операции. А она должна состояться примерно через полтора недели. Пока его организм слабый и врачи пытаются укрепить. В такой момент я обязательно должна поехать к нему. И никакие запреты Артура мне не помешают. Он мой отец, и я его ни за что не оставлю.

Голос у папы был бодрым, и он старался шутить, как обычно. Но я чувствовала его усталость и беспокойство. Больше всего он переживал за меня и за кондитерскую. Но, естественно, отец не знает всю правду за последние недели. Я стараюсь его оградить от этого знания. Ещё не хватало, чтобы отца схватил приступ из-за последних событий. Это моя проблема и мне её решать. А отцу главное — поправить своё здоровье.

И, как назло, он спрашивал про Артура, с которым у него нормальные отношения. Естественно, папа не знает, что зять привёл в дом любовницу. И теперь дочери приходится жить под одной крышей с другой женщиной мужа. Пришлось немного приврать, сказав, что у нас всё хорошо и Артур очень занят на работе, поэтому не может поговорить с ним. Лишь бы отец поверил в мои слова. Каждый раз врать ему было всё сложнее и сложнее. Чувствую себя последней лицемеркой. Но как иначе?

Тоска по отцу разрывает, а ещё вдобавок на плечи давит невозможность навестить его.

— Камила Ренатовна, — отвлекает меня от раздумий вошедшая в наш кабинет Вера. Беденькой сегодня досталось, она бегала в теперь уже кабинет Гульназ раз двадцать за день. Будто та её просто мучила, постоянно заставляла разложить ей всё по полочкам. Но похоже, до Гульназ с первого раза не доходило. Казалось, любовница моего мужа просто издевалась над Верой. Но Вера держалась молодцом, не подавала виду, что ей тяжело. Но я видела, как она устала, как на её лице отражается напряжение. Она настоящий боец, и я горжусь ею. У меня нервы были уже на пределе, чтобы пойти и дать леща этой стерве, и поставить на место. Из-за множества бумаг у меня даже не было возможности выйти в цех, и проконтролировать процесс приготовления кондитерских изделий. И каждый раз себя успокаивала, что это теперь не моя протекция. Пусть этим занимается сама Гульназ. Кстати, я и к ней ни разу не зашла, хотя теперь моя обязанность здесь — это помочь разобраться с обязанностями в кондитерской.

— Да, Верочка, что случилось? — спрашиваю я, стараясь говорить мягко и спокойно. Сейчас ей нужна поддержка, а не упрёки или претензии. Она и так делает всё, что в её силах. И даже больше.

— Вас зовёт Артур Рашитович, — говорит Вера, опуская глаза. — Он ждёт вас в кабинете Гульназ Айдаровны. Говорит, что срочно.

Внутри меня всё сжимается от одного только упоминания его имени. Он же вроде бы уехал? Неужели опять вернулся? И мне опять придётся с ними ехать домой? Или он приехал, чтобы окончательно добить меня? Со злостью в сердце поворачиваюсь к двери и произношу, стараясь сохранить спокойствие в голосе:

— Подождёт.

У Веры глаза распахиваются, округляясь до больших размеров. Она нервничает и переживает. Но я с виду спокойна, стараясь не показывать свои истинное эмоциональное состояние.

Выключаю свой компьютер. Пробираюсь на рабочем столе, раскладывая канцелярию по местам. Вера же вся не своя, переминаясь у моего стола с ноги на ногу. Я понимаю, что заставляю свою помощницу нервничать, но я не дам Артуру возможность, командовать надо мной.

Собравшись, я встаю из-за стола и направляюсь к двери. Вера следует за мной, как тень, не решаясь что-либо сказать. Я останавливаюсь и кладу руку ей на плечо.

— Всё хорошо, Вера. Не волнуйся. Просто нужно показать ему, кто здесь принимает решения. Сейчас.

Захожу без стука. Смотрю на своего мужа, удобно расположившегося в кресле руководителя. На столе разбросаны какие-то бумаги. Гульназ нигде не видно. Он смотрит на меня нахмуренными глазами.

Он меня бесит. Ненавижу его.

— Зачем звал? — спрашиваю я, стараясь говорить ровно, но в моём голосе всё равно проскальзывают нотки раздражения. — У меня, вообще-то, рабочий день закончился.

Артур встаёт и, обходя стол, приближается ко мне. Я не отступаю, смотрю ему прямо в глаза. Он останавливается в шаге от меня.

— Хочу поговорить о твоих обязанностях.

Я выгибаю одну бровь, немного удивившись ответом мужа.

— Ну и? — подталкиваю к дальнейшему разговору. Но Артур молчит, продолжая сверлить меня взглядом.

— Гульназ сказала, что ты так и не приложила усилий, чтобы ей помочь.

— О-о, а мы ещё жалуемся? — ухмыляюсь, показывая своё отношение к этой девице.

— Я позвал тебя не для того, чтобы ты озвучила своё мнение, — жёстко отвечает. — По итогу первого рабочего дня пройдут изменения в кондитерской. И эти изменения будут зависеть от твоего отношения к моей жене. Если ты пренебрегаешь своими обязанностями, тогда с сегодняшнего дня будет уволен один сотрудник. Пренебрегаешь завтра, и то же самое случится с другим работником.

— Чего?!

Я не верю своим ушам. Это что, угроза? Мой собственный муж угрожает уволить моих сотрудников, если не буду выполнять требования его любовницы? Ярость захлёстывает меня, и я чувствую, как закипает кровь. Но я не позволю ему увидеть мою слабость.

— Ты серьёзно? — спрашиваю я, стараясь сохранить спокойствие. — Ты готов уволить людей, которые работали здесь с момента открытия. И которые преданы своему делу. И это только потому, что твоя любовница не может справиться со своими обязанностями? Артур, ты уверен, что это правильное решение?

Артур молчит, смотрит на меня с вызовом. Я вижу в его глазах решимость и понимаю, что он не шутит. Он действительно готов пойти на это.

Предательство мужа достигло своего апогея.

— Под увольнение сегодня попадает Вера. Гульназ сказала, что та плохо справляется со своими обязанностями и не выполняет в заданный срок.

Ярость вспыхнула с новой силой. Вера! Бедная Вера, которая пахала, как лошадь, и терпела все выходки этой стервы. Он не посмеет! Он не имеет права!

— Ты не тронешь Веру, — выплёвываю я, стараясь говорить как можно спокойнее, но в голосе звучит сталь. — Вера — ценный сотрудник, и она останется здесь работать.

Мой «дорогой» муж усмехается, словно мои слова только забавляют. Артур подходит ко мне вплотную, наклоняется и шепчет на ухо:

— Решать не тебе. И если я захочу уволить Веру, я это сделаю. И ты ничего не сможешь с этим поделать.

Глава 19

Камилла

Я впервые испытываю желание выцарапать мужу глаза. И сделать это безжалостно, чтобы он мучился. После всего, что он делает со мной, ни о какой любви больше не может идти речи. Ни он, ни я явно не испытываем тех чувств, что было изначально. На смену красивой любви пришла уродливая ненависть. Никогда не думала, что могу так сильно ненавидеть человека, которому когда-то клялась в вечной любви. Артур перешёл все границы, даже больше: мой мужёнок пробил дно. Думала, хуже уже ничего не может быть, но нет, с фантазией у моего мужа всё в порядке.

Бессмысленно ему задавать: за что? Похоже, ему доставляет удовольствие, издеваться надо мной, ломая мою психику. Когда-нибудь я замечала за ним такое? Нет и нет. Я была ослеплена, любила его

— Знаешь, мне уже плевать, хоть весь персонал увольняй. Но прислуживать твоей подстилке я не собираюсь. Пошёл ты в далёкое пешее! — показываю ему средний палец.

Артур хватает меня за запястье, сжимая до боли. Я смотрю на него с презрением, не собираясь показывать, как мне больно. Он, видимо, ждёт другой реакции, но не дожждётся. Пусть давит, мне уже всё равно. Мои чувства к этому человеку умерли, исчезли, как будто их и не было никогда. Осталась только пустота и жгучая ненависть.

— Твой ротик много говорит. И не то, что надо, Камилла. Я могу заткнуть его, и тебе может не понравиться, даже больше, чем сейчас. Я не железный, чтобы терпеть твои выходки. Это всё до поры до времени. И потом не плачь, что тебя не предупреждал.

Мы буравим друг друга. Идёт невидимая борьба. Если бы можно глазами убивать, мы оба уже были мертвы. Он давит на меня своим авторитетом, властью, деньгами. А я стою, как скала, не желая прогибаться под его гнёт.

Вырываю руку, отхожу от него, потирая запястье. Смотрю с отвращением на Артура, на его самодовольное лицо. Ненавижу!

— Считаю, что предупредил. И постарайся не прикасаться ко мне, я брезгливая и не терплю тех, кто спит со всеми подряд. Ты мне противен.

Мне бы заткнуться, но я не могу. Хочу ему ещё больше сделать, чем он мне. Вопрос времени, как долго я это выдержу...

— Камилла, не всегда сопротивление — это показатель твоих характерных качеств. Иногда надо усмирить свои гормоны и двигаться в размеренном темпе. Когда ты плывёшь против течения, силы быстрее заканчиваются.

Неожиданно даже для меня самой, Артур вдруг начинает философствовать. И куда делись его угрозы?

— Хм, ты мне даёшь совет стать послушной овечкой? — выплёвываю небрежно.

— Овечка не выживает, Камилла. Либо животное съест человек, либо хищник. Если ты относишь себя к хищникам, то должна помнить идиому — «волк в овечьей шкуре». Тебя домой отвезёт Забир. Нас с Гульназ не будет. И води себя культурно: не танцевать пьяной в чём мать родила, — резко меняет тему и интонацию, отчего я теряюсь, не зная на что именно реагировать.

Артур отстраняется и выходит из кабинета, оставляя меня в оглушённом состоянии.

Пока я смотрю в пространство невидимым взором, в кабинет воровато заходит Вера.

— Ну что. Как прошло?

Я перевожу на неё взгляд и моментально вспоминаю слова Артура.

— Он тебя уволил, — негромко произношу, всё ещё пребывая в шоковом состоянии.

— Что?! Камилла Ренатовна, как?!

Глаза Веры наполняются слезами. Видно, что она старается сдержаться, чтобы не расплакаться, но у неё плохо получается. Я ненавижу себя за то, что не смогла её защитить. Ненавижу Артура за его жестокость.

— Я... я ничего не знаю, Вера. Он сказал, что Гульназ недовольна твоей работой, и он решил тебя уволить, — говорю я, чувствуя, как слёзы подступают к горлу. — Пыталась его убедить, но он не слушал.

Вера молчит, уставившись в пол. Потом поднимает на меня заплаканные глаза и тихо произносит:

— Так и знала! Я чувствовала, что она что-то задумала. Чёрт, у меня ипотека, — произносит с сожалением и поворачивается к выходу, выходя из кабинета.

Сердце кровью обливается за Веру. Я должна что-то сделать. И последние слова Артура не оставляют меня в покое. Действительно, начинаю задумываться.

В таком же шоковом и расстроенном состоянии я выхожу из кондинской и вдруг слышу Забира, разговаривающего по телефону и стоящего ко мне спиной у чёрного седана:

— Нет, хвостов нет. Камилла будет доставлена вовремя. Слушаюсь: выставить дополнительную охрану для безопасности, — он чётко и уверенно произносит слова, как это делают военнослужащие.

От автора: У меня сегодня стартовала новинка. Если вас заинтересовал сюжет, милости прошу присоединиться) Сюжет в данной книге, опять-таки будет непростым)

Развод. Ты ушёл, а я не сломалась

Аннотация:

Когда гости покидают наш дом после годовщины, муж произносит неожиданное:

— Мне надо уехать. Возникли срочные дела, — голос Дамира ровный, деловой, и снова не смотрит в глаза.

В нашу годовщину?! После таких тостов? Он мне изменяет?! Или я себя накручиваю?

— Сейчас? Дамир, но... — начинаю, но он уже берет ключи.

— Не жди. Может, задержусь.

И он задерживается, возвращаясь только утром.

— Расскажешь, где был всю ночь? И что за дела у тебя были?

Он откашливается, отводит взгляд, затем снова смотрит на меня, не спеша с ответом.

— Я хочу развестись.

Он ушёл, бросив меня с сыном, как будто мы были ненужной вещью. И я медленно умираю от предательства мужа, собирая себя по кусочкам. Но всё же нашла в себе силы жить дальше. И вот, спустя два года он возвращается...

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ https://litnet.com/shrt/Z_75

Глава 20

Камилла

— Что значит нет хвостов? — задаю вопрос Забиру, нарушая тишину салона. По привычке или на автомате, оглушённая услышанным, села на переднее пассажирское. И пока мы едем уже добрые двадцать минут, я молчала, переваривая полученную информацию.

Забир кидает не меня быстрый взгляд, но моментально возвращает его на дорогу, уверенно, управляя автомобилем.

— Всё в порядке, Камила Ренатовна, — обтекаемо отвечает Забир, не сводя глаз с дороги. — Это рабочие моменты, не сто́ит обращать внимания. Артур Рашитович просил доставить вас в целости и сохранности.

Что происходит? Почему меня охраняют, как какую-то важную персону? Неужели Артур настолько боится, что я попытаюсь сбежать? Или дело в другом?

— А дополнительная охрана для чего? — не унимаюсь я, потому что меня не устраивает ответ водителя.

— Не подумайте ничего не правильно, но это не к вам относилось, — также спокойно отвечает, включая поворотник, поворачивает руль и умело вписывается в поворот.

— А к кому?

— Камила, я не имею права разглашать рабочие моменты. Попробуйте расспросить Артура Рашитовича.

Раздосадованная, отворачиваюсь к окну, наблюдая за проплывающими мимо пейзажами. Вопросы не оставляют в покое, навязчиво жужжат в голове. Что Артур скрывает? Почему такая усиленная охрана? И к кому она относится, если не ко мне? Неужели он настолько боится за свою драгоценную Гульназ, что решил её окружить телохранителями? Или всё гораздо сложнее, и я чего-то не знаю?

Всю дорогу до дома я молчу, погруженная в свои мысли. Забир тоже не пытается нарушить тишину, понимая, что сейчас не лучшее время для разговоров. Он просто выполняет свою работу, ведя машину уверенно и профессионально. Когда мы подъезжаем к дому, я выхожу из машины, не прощаясь, и направляюсь к входной двери. Сейчас мне нужно побыть одной, чтобы хоть немного разобраться в своих чувствах и мыслях.

Войдя в дом, я первым делом иду в душ. Горячая вода помогает немного расслабиться и смыть с себя весь негатив, накопившийся за день. После душа я переодеваюсь в удобную пижаму и иду на кухню, чтобы выпить чашку чая. Заварив себе ароматный напиток, я сажусь за стол и начинаю размышлять о произошедшем.

И из-за услышанных мной незначительных подробностей, совсем вышло из головы: а ведь Артур и Гульназ куда-то уехали и их обоих отсутствует дома. Меня это мало должно волновать, хоть пусть на край света уезжают.

Артур за последний период изменился, и значительно заметно. Я уже мало понимаю своего мужа. И его мораль об интеграции в обществе, вообще выбила почву из-под ног. Он становится всё более жестоким и непредсказуемым. Я больше не узнаю человека, которого когда-то любила. Неужели деньги и власть так сильно меняют людей? Или он всегда был таким, а я просто не замечала? И что мне делать дальше? Как жить с человеком, которого ненавижу? Вопросы и вопросы, а ответ знает только один человек — сам Артур.

С этими мыслями я иду в спальню и ложусь в постель. Усталость берёт своё, и я быстро засыпаю. Но даже во сне меня преследуют кошмары. Я вижу Артура, его злое лицо, его презрительный взгляд. Просыпаюсь в холодном поту и что я не ожидаю, так это высокую, тёмную фигуру у моей кровати.

— А-а-а, — вскрикиваю и поджимаю ноги к груди, моментально просыпаясь от страха.

— Т-ш-ш, — это я, Камилла. Не бойся, — успокаивающий низкий голос разрезает тишину комнаты.

Я пытаюсь сфокусировать зрение, чтобы лучше рассмотреть мужчину в полумраке спальни. Сердце всё ещё бешено колотится в груди, а дыхание сбито. Что он здесь делает? Почему он стоит у моей кровати посреди ночи?

— Забир? Что ты, блин, здесь делаешь? Как ты вошёл? — в голове роятся вопросы, но страх постепенно отступает, сменяясь недоумением и лёгким раздражением.

— Простите, что напугал вас, Камилла Ренатовна, — тихо произносит Забир, немного отступая от кровати. — Артур Рашитович просил присмотреть за вами. Я не хотел вас будить. Просто убедился, что всё в порядке. Дверь была не заперта.

Его объяснения не кажутся мне убедительными. Зачем Артуру понадобилось приставлять ко мне охрану даже ночью? Неужели он действительно настолько не доверяет мне? Или всё-таки дело в чём-то другом, о чём я даже не подозреваю?

От автора: Следующая глава будет от Артура)

Глава 21

Артур

— Мои дорогие! Какие вы красивые! — Салима, мать Гульназ, идёт нам навстречу, восклицая на всё мероприятие.

Моя жена бросается в объятия своей матери.

— Мамочка. Как рада тебя видеть, — Гульназ крепко обнимает мать.

— Артур, зять мой любимый! Какие вы молодцы, что приехали. Ну, как жизнь молодых? — женщина улыбается и тоже тянется обниматься.

— Спасибо, всё хорошо, — сдержанно отвечаю.

— Ой, да что так скупое? Наверное, друг друга из объятий не выпускаете, — отмахивается она, лукаво улыбаясь.

— Когда как приходится, — улыбаюсь одним уголком губ.

— Ну, не стойте здесь, проходите, гости уже заждались. Сегодня такой день, такой праздник! — радостно восклицает Салима и берет нас под руки, ведёт вглубь банкетного зала.

Кладу руку на поясницу жены и веду её под пристальными взглядами го

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.